

The illustration depicts a man and a woman in a dark, atmospheric setting. The man, on the left, has long brown hair and a beard, wearing a blue military-style jacket with gold embroidery and a sword at his waist. The woman, on the right, has long, flowing brown hair and wears a green dress with a white belt. They are standing in a cobblestone street with ornate buildings in the background. A horse-drawn carriage is visible in the distance.

НАДЕЖДА ОЛЕШКЕВИЧ

Троигранная
ЧУДОВИЩУ

ИДДК

Надежда Олешкевич

Проигранная чудовищу

«ИДДК»

2021

Олешкевич Н.

Проигранная чудовищу / Н. Олешкевич — «ИДДК», 2021

Мой опекун проиграл меня в карточной игре. И теперь я принадлежу не просто человеку, а чудовищу! Холодному, высокомерному, бездушному и опасно красивому. В нашем мире принято, что девушки склоняют свои головы и подчиняются. Но только не я. Я не умею, не могу, не хочу! Я отвоюю свою свободу и жизнь... если мне не помешают чувства.

© Олешкевич Н., 2021

© ИДДК, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	40
Глава 10	44
Глава 11	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Надежда Олешкевич

Проигранная чудовищу

© Олешкевич Надежда

© ИДДК

Глава 1

Снизу доносились пьяные голоса. Я прижимала шестилетнюю сестренку к груди и тихо напевала песню. Она больше не плакала. Из памяти вряд ли стерлись события сегодняшнего дня, однако Джени перестала вздрагивать от малейшего звука.

– Вот так, – пропустила я сквозь пальцы ее шелковистые светлые волосы. – Марвин больше не тронет ни тебя, ни меня. Спи, цветочек, спи.

Я неотрывно смотрела на дверь, опасаясь, что он ворвется в мою комнату. На полу до сих пор валялись обломки стула. Резной столик лежал на боку возле давно остывшего камина. Холод пробирал до костей. Однако больше трясло от страха вновь услышать шаги по лестнице и увидеть насмешливый взгляд серых стеклянных глаз.

В пьяном состоянии кузен не контролировал себя. Он пару месяцев назад стал нашим опекуном и мог распоряжаться не только именем отца, но и нами. По закону мы – никто. Женщин продавали в работные дома, выставляли на аукционы, обращались с нами как со скотом. Ведь мы – лишь сосуды для наследников. Пустое место.

Меня передернуло от воспоминания об этих словах. Марвин не скупился на детали. Сегодня он перешел черту и пообещал отправить Джени на Север, чтобы там сделали из нее Слепое дитя. Со мной решил поступить менее изощренно. Всего-то продать в игорный дом Норинса в качестве элитной игрушки для богатеев.

– Кузен пошутил, – продолжала я, плотнее укрывая сестренку одеялом. – Все будет хорошо. Он не ожидал так скоро стать опекуном и потому не знает, что с нами делать. Вот и наговорил много гадостей.

– Я не маленькая! – вскинула Джени голову. – Марвин говорил правду. Что мы ему сделали плохого?

– Ничего, цветочек, – сглотнула я подступающие слезы. – Он вчера проиграл много денег, поэтому сердится.

– Но это наши деньги, – упрямо надула губы сестра и зарылась носом в складки моего ночного платья. – Я его ненавижу! Давай выгоним Марвина.

– К сожалению, не можем. Поместье отца теперь принадлежит ему, как и наше будущее.

– Это нечестно!

– Знаю, цветочек, – согласилась я, прислушиваясь к внезапно затихшим звукам. – Но мы вместе и со всем справимся...

Дверь распахнулась. Проход загородил кузен. Его появление не предвещало ничего хорошего. Спину окатило холодом от предчувствия продолжения сегодняшней сцены, где наш ближайший родственник снова начнет ломать мебель и цедить мерзкие слова только ради того, чтобы выплеснуть на нас свою злость.

– Поднимайся!

– Я с тобой никуда не пойду! – заявила я и сильнее прижала сестру к груди. – Иди к своим друзьям и веселись за наши деньги. А нас не смей трогать!

– Я решаю, когда и как буду вас трогать! – гневался Марвин.

По комнате раздались грузные шаги. Он обхватил Джени за талию и вырвал ее из моих рук, а после кинул на другую половину кровати. Я бросилась за ней. Кузен вцепился в мой локоть и потащил за собой.

– Софи! Пожалуйста, не надо! – зарыдала сестренка и поползла следом за нами.

Я потянулась к ней, но опекун резко дернул меня за руку, оттаскивая к двери. Цветочек свалилась с кровати. Однако она быстро поднялась и побежала за мной, вот только Марвин шагнул навстречу и схватил ее за косу. Устрашающе наклонившись, прохрипел:

– Сиди здесь, малявка. Сиди тихо!

– Отпусти ее! – толкнула я опекуна в плечо, но проще сдвинуть стену, чем это чудовище.
– Если услышу хоть писк, то скормлю тебя свиньям. Ты меня поняла? – продолжал он запугивать Джени.

– Поняла, – всхлипнула цветочек.

– А теперь брысь, – скривился Марвин и вышел из комнаты.

Дверь за нами закрылась, отрезая меня от сестренки. Я едва не задыхалась от возмущения. Нутро распирало от желания выплеснуть наружу скопившуюся ненависть к Марвину. Пусть бы узнал, что я это так не оставлю. Да, закон на его стороне, однако почему-то опекун решил, что кто-то ему позволит распоряжаться нами как скотом.

– Ты недостойн носить фамилию Хоуренс. Ты позоришь нашу семью. Мне отвратительна сама мысль о нашем родстве...

– Жаль, что твое мнение никого не заботит, – перебил меня кузен.

От него разлило спиртным. Раньше в таком состоянии он уже не стоял на ногах и спал в своей комнате, но сейчас почему-то все было иначе. В глазах читались злость и решительность. Каждое движение, каждый взгляд источали недовольство. Даже то, как больно впивались в руку его пальцы, наводило на мысль, что кто-то сильно его рассердил.

– И я рад, что твоих родителей не стало, – этот ублюдок решил вбить кол в мое сердце. – Боги слышали мои молитвы. Больше никто не будет ставить Грэйса в пример, возводить его на пьедестал и сравнивать нас. Его нет, Софи! Теперь я твой отец, бог, повелитель.

– Ты никогда не станешь ни одним из них. Грязь до самой смерти останется грязью.

Я вжала голову в плечи, заметив, как Марвин замахнулся для пощечины. Но ее не последовало. Нас прервал голос, донесшийся снизу:

– Марвин, сколько тебя ждать?

– Иду! – рявкнул он, глядя на меня в упор.

На губах мелькнула ехидная ухмылка. Кузен зашагал к лестнице, не оставляя мне ни малейшего шанса на спасение. Несложно догадаться, что он собирался сделать – мне уже двадцать один, и я прекрасно понимала, для чего можно привести молодую девушку в комнату с подвыпившими мужчинами.

– Ты этого не сделаешь, Марвин, – протестовала я. – Одумайся. Закажи своим пьяным друзьям девок из красного дома, а меня оставь в покое. Не позорься!

– Закрой пасть! – резко развернулся он, отчего я врезалась в его грудь. – Твое дело – быть красивой куклой. Большого от тебя не требуется. А если станешь противиться – отправлю Джени на Север завтра же.

Кузен сверкнул глазами и втокнул меня в комнату, наполненную сигаретным дымом и запахом дорогого алкоголя. Я не устояла на ногах и упала на пол. В ладонях запекло. Коса сползла со спины и вымазалась в грязи.

У меня на глаза навернулись слезы. Но от понимания, что ради сестры нужно вести себя смирно, я до боли прикусила щеку и стерпела обиду. Хотя в любом случае не позволила бы слезам пролиться. Не дождется! Скорее Марвин сгорит в диком пламени подземных рек, чем увидит мою слабость.

– А девчонка симпатичная, – раздался насмешливый голос справа.

Неподалеку от себя я заметила пыльные ботинки из тонкой кожи и сжала кулаки. Как унижительно! На мне только ночное платье, ноги босые, волосы не причесаны. В груди заклокотало, щеки запылали, захотелось отползти к дверям и поскорее убежать от пытливых взглядов подвыпивших мужчин.

А их было пятеро. Я заметила двоих за дубовым столом, где лежала гора бумажек – скорее всего, расписок. Один, который уже успел дать мне оценку, вальяжно расселся в кресле, едва не развалившись в нем. Еще двое расположились на софе возле окна. И все эти люди сейчас смотрели на меня...

Я поджала губы и коротко выдохнула. Медленно поднялась. Вздернула подбородок, собираясь достойно вытерпеть эту пытку.

– Вот, ставлю ее, – толкнул меня вперед Марвин и уселся на стул напротив темноволосого.

– Не интересуется, – прозвучал его низкий густой голос.

– Как же, Эверард? – воскликнул кузен. – Посмотри на нее. Светлые волосы, пышные ресницы, нежная кожа – хорошая ставка, чтобы отыграть мои деньги обратно.

Так и хотелось сказать, что они моего отца. Но вместо этого я продолжала неотрывно смотреть на кисть тяжелых зеленых штормов, всем своим видом давая понять, что с подобной выходкой родственника не согласна. Пусть хоть запросит за меня тысячу урнов – я не продаюсь.

– Марвин, смирись, – подался вперед рыжий мужчина, тоже сидевший с ними. – Карта сегодня не идет. Не твой день.

– Я должен отыграться! – кузен ударил кулаком по столу. Разъехалась стопка бумаг, задрожала чернильница с пером, зазвенели бокалы, а один и вовсе упал, вот только его у самого пола подхватил Эверард и поставил обратно. – Дай шанс. Последний. Она невинна, уверяю. София стоит больше, чем все эти жалкие расписки. Ну же, взгляни на нее.

Его рука легла на мою спину, подталкивая вперед, но я сдернула с себя ладонь. Воспитание не позволило начать пререкаться с опекуном при посторонних. Им было бы интересно узнать, во сколько он меня оценивал пару часов назад – в жалкий дучий!

– Дядя готовил ее к высшему свету. Такую не стыдно показать другим, посмотри же, как молода и красива.

– Я ее сперва сам бы осмотрел, а потом уже выставлял на всеобщее обозрение, – раздался голос самого пьяного из них, на что он получил мой испепеляющий взгляд.

Неужели это происходило со мной? К тому же в поместье отца, самого известного торговца Шаная, у которого закупались влиятельные люди не только столицы, но и всего Межморья. Жаль, он не видел, как быстро пустели накопления, собираемые годами. Марвин умудрился с завидной прытью растратить почти все. Если уже не растратил. Видимо, поэтому пошел на крайние меры и решил продать меня и Джени.

Может, это к лучшему? Нам с сестрой нужно уехать от опекуна, чтобы обезопасить себя. Он ведь способен на жуткие вещи. Кто знает, что ему придет в голову в следующий раз – трудно даже представить. Перед внутренним взором замелькали самые неприятные картины, оставлявшие после себя горечь на языке и ощущение, что такое вполне возможно. Еще немного – и дело дойдет до рукоприкладства.

Я все же посмотрела на Эверарда. Суровый, крепкого телосложения, с волевым подбородком и цепким взглядом. Он не казался человеком, способным по пьяни совершить непростительные глупости. Вот только появилась догадка, что такой может творить жестокие вещи в трезвом уме. К тому же не стоило обольщаться. Все друзья Марвина плохие. Ни один нормальный и уважающий себя лорд не станет водиться с таким, как он. Значит, лучше остаться здесь и попытаться вершить судьбу своими руками, а не надеяться на чью-то помощь.

– Повторяю, не интересуется, – спустя минуту молчания произнес Эверард и все же соизволил на меня посмотреть.

Лучше бы он этого не делал!

Взгляд, полный пренебрежения и присущего большинству мужчин высокомерия. Показалось, будто я никто. Пустое место, с которым даже находиться в одной комнате противно. Вот он, яркий представитель этой братии. Они считали, что женщина недостойна даже называться человеком – так, мелкой букашкой, созданной богами по ошибке.

– Марвин, – мягко произнесла я и положила ладонь на плечо кузена, стараясь не показывать, насколько это неприятно. – Не видишь, достопочтенного гостя не интересуют женщины.

Потому позволь мне подняться в свои покои – я очень устала после насыщенного яркими событиями дня.

Опекун поднял на меня глаза. Я всеми силами изображала покладистость и радушие, будто согласна превратиться в ставку в карточной игре, но... увы... не брали.

– Эверард, да ты рассмотри ее получше, – процедил Марвин и, вскочив со стула, толкнул меня к этому мужчине.

Я едва не упала ему на колени, но в последний момент вцепилась в стол и второй рукой уперлась в подлокотник стула, застыв в десяти дюймах от брюнета. Глаза в глаза. Прямо в синие омуты, в которых можно утонуть, если не знать, что от этого человека лучше бежать без оглядки. Кто он? Чем занимался? Как оказался в поместье моего отца? Я догадывалась, что Эверард плох, но даже не представляла насколько.

Глава 2

– Марвин, зачем же так издеваться над милой дамой?

Мне на плечи легли теплые руки. Я выпрямилась, попыталась скинуть их с себя, а взамен получила радушную улыбку от высокого мужчины с зелеными глазами. Он набросил на меня свой сюртук. А потом, будто не сделал ничего особенного, зашагал обратно к софе.

Его забота тронула до глубины души – я даже растерялась. Друзья кузена неспособны на добро. Значит, это обманный маневр, чтобы ослабить мою бдительность?

Я не заметила, насколько продрогла. Грязный пол холодил голые ступни, а пальцы, которыми я вцепилась в полы сюртука, и вовсе приобрели синеватый оттенок. Следовало с гордо поднятой головой сбросить с себя чужое одеяние и отдать его хозяину, но эта вещь настолько согрела, что я не смогла с ней расстаться.

– Спасибо, – нашла я в себе силы на благодарность и потупила взор.

– Марвин, может, вместо ставки продашь девчонку мне? – произнес сидевший в кресле мужчина, который до сих пор не скупился на «комплименты».

– У тебя не хватит урнов, Родрик! – обернулся кузен и вскоре вновь посмотрел на Эверарда. – Соглашайся, это выгодное предложение. Ты все равно ничего не теряешь.

Брюнет был не в восторге от предложения. К тому же зачем ему давать своему противнику еще один шанс? Это проблема Марвина, что не смог остановиться в определенный момент, спустил все свои деньги и, возможно, уже влез в долги. Неужели он мой родственник? За что судьба наказала нас с Джени таким опекуном?

– Хорошо. Только за треть твоего проигрыша, – прозвучало вместо очередного отказа.

– Но как же? – оперся о стол Марвин. – Ты такой не найдешь во всем Шанае. Уверяю, она настоящий бриллиант.

– Была бы бриллиантом, оставил бы себе, – без особого энтузиазма парировал Эверард. – Но ты решил поставить ее на кон. И как любую вещь, которую можно оценить, я вправе решать, сколько ставить в ответ. Третью, не более.

Кузен заскрежетал зубами. Я же прикрыла глаза, только чтобы отгородиться от их разговора. Это все происходило не со мной! Я сейчас лежала в своей кровати, рядом была Джени, которая любила сбегать из своей комнаты и прятаться у меня. Вот-вот придет мама и пожелает нам спокойной ночи. А затем наступит новый день, где родители живы, где мы счастливы и каждый день не омрачен серостью горьких эмоций и переживаний.

Осталось только открыть глаза...

– По рукам, – сдался мой опекун.

Он сел напротив Эверарда и кивнул третьему, чтобы тот раскладывал карты. Я толком не знала правил этой игры, однако за прошедшие два месяца успела понаблюдать за Марвином и его частыми гостями. Четыре масти. Разные комбинации карт. Отчасти удача, кое-где мастерство – и вот кузен уже рвал на себе волосы, так как проиграл... меня.

Сердце рухнуло в пятки. Онемевшие пальцы не удержали сюртук, и он тоже упал на пол. Нет, это неправда!

Я шагнула назад, но уперлась в чью-то грудь. Вздогнула. Обернулась.

– Милая Софи, бегите собирать чемоданы, – посоветовал добродушный шатен.

– Ей не понадобятся вещи, – глухо отозвался Эверард, складывая в ровную стопку расписки.

– Дай отыгаться, – перевалился через стол Марвин, пытаясь отобрать часть бумаг.

– Это был последний шанс, – грозно посмотрел на него мужчина.

– У меня просто не шла карта. Сейчас все изменится. И София стояла намного дороже, чем треть твоего выигрыша. Это нечестно!

Брюнет поднялся, не обращая внимания на стенания моего опекуна. Он протянул расписки стоявшему за мной мужчине и подцепил пальцем черный сюртук, повешенный на спинку стула. Я же потеряла не только дар речи, но и возможность шевелиться. Не верила. Собиралась до последнего обманываться. Ведь меня растили не для того, чтобы стать чьей-то любовницей или девицей на выгул.

– Можно ей хотя бы переодеться? – вновь вступился за меня шатен. – София замерзнет.

– Это не моя проблема, – даже не посмотрел в мою сторону Эверард, словно сейчас говорил о безделушке.

– Стой! Я тебя не отпущу, – преградил ему путь Марвин. – Никому и никогда так не везет. Ты жульничал!

– Смеешь сомневаться во мне? – Глаза брюнета блеснули черным.

Мне даже на миг показалось, что его зрачки вытянулись и стали вертикальными. Но так не бывает! Как и то, что людей можно проиграть в карточной игре.

Марвин продолжал унижаться. Он обвинял гостя, угрожал ему, в то время как я решила хоть что-то сделать. Проверив, где находился шатен, побежала к двери и вскоре, перепрыгивая через две ступени, взлетела на второй этаж. У меня не осталось времени. Нужно было схватить хоть немного вещей и выбраться через окно, чтобы никто больше не посмел распоряжаться моей жизнью. Да, опрометчиво и безрассудно. И пусть это напоминало отчаянный вопль умирающего, но нужно хотя бы попытаться.

Я добралась до своей комнаты. Обнаружив там заплаканную Джени, не стала ничего объяснять и поспешила к комоду. Что может пригодиться? Драгоценности, теплые вещи, удобная обувь...

– Запри дверь! – бросила я ничего не понимающей сестренке, быстро собирая дорожную сумку.

– Софи?

– Запри, быстрее! – крикнула я, но дверь уже распахнулась.

– У тебя пять минут, чтобы одеться и попрощаться с родными, – снисходительно сказал шатен. – Больше Эверард ждать не станет. Если опоздаешь, то побежишь за каретой, а не в ней. Я сглотнула.

– Поверь, лучше его не сердить.

Дверь закрылась. Наступила звенящая тишина, отведенная на осознание, в чьи руки я попала. Больше ничего не осталось. Ни родителей. Ни дома. Ни свободы... Меня проиграли в карты, будто я часы или элитный скакун.

– Софи? – неуверенно сделала шаг в мою сторону перепуганная Джени.

– Мне придется уехать, – произнесла я непослушными губами.

В уголках глаз защипало. В груди сдавило – мы с сестрой нес скоро увидимся. Никто не позволит взять ее с собой. Вот только я верила, что в ближайшем будущем смогу забрать цветочек, чего бы мне это ни стоило. Да, пройдет время, нужно будет приложить немало усилий, чтобы избавиться от Эверарда, однако я приду за ней. Обязательно приду!

– Держись от Марвина подальше, – порывисто обняла я Джени. – Старайся не попадаться ему на глаза.

– А ты?

– Меня забирают в другой дом, – вымученно улыбнулась я и потрепала ее светлые волосы. – Но все будет хорошо, вот увидишь. Я не оставлю тебя.

– Но ты уже оставляешь!

– Приходится. Поверь, если бы была возможность...

– Возьми меня с собой, – замотала головой Джени. – Возьми, я боюсь Марвина.

– Не могу, цветочек.

– Почему?! – вдруг вспыхнула она и сбросила мои руки. – Ты не вернешься, как мама с папой! Я тебя никогда не увижу. Предательница! – крикнула Джени и побежала прочь, громко хлопнув на прощание дверью.

Я прикрыла глаза, надеясь, что это не последние слова, произнесенные друг другу. Сердце ныло от необходимости оставить сестренку одну. Но что я могла? Только если убежать вдвоем, но об этом я много и долго раздумывала. И вывод был неутешительным. Нам не выжить без чьей-либо помощи! Самый близкий друг отца сейчас находился за пределами Шаная. Другие родственники не захотели нас принимать – все-таки Марвин наш опекун, и они не могли пойти против закона. А хорошим знакомым нашей семьи я даже писать не стала. Никому до нас нет дела. Мы с Джени остались одни. И теперь нас разлучают.

Стук в дверь вырвал меня из раздумий. Я надела первую попавшуюся юбку, отыскала длинную плотную рубаху, которую натянула поверх ночного платья. Укуталась шерстяным платком и обула кожаные сапожки. Бросив тоскливый взгляд на окно, я вышла из комнаты.

Пришлось последовать за шатеном, который поджидал меня в коридоре и имени которого я даже не знала. Обернувшись возле парадного входа. Мысленно попрощалась с поместьем отца, а также с уютным двориком, где проводила много времени, сидя под раскидистым дубом и читая книги. Все так близко и знакомо. Мой милый дом, который теперь стал чужим. Прошлого не вернуть. Но главное, чтобы удалось построить будущее.

– Прости меня, Джени. Я обязательно приеду за тобой, – прошептала я и под руководством все того же мужчины забралась в карету.

– Что ж, в путь, – сел он напротив меня.

– А...

– Эверард поедет верхом, так как недолюбливает молодых и столь красивых дам, а потому не будет докучать нам своим угрюмым видом. Ах да, прошу прощения, не представился. Ной Порсэн, – протянул он руку.

Я проигнорировала ее. Ни в коем случае нельзя сближаться с врагом. Пусть он вел себя добродушно – это лишь иллюзия, чтобы усыпить мою бдительность. Придет время, и друг Марвина покажет, каков он на самом деле.

– Раз лорд Эверард недолюбливает, как вы сказали, молодых дам, то зачем же согласился на сделку с моим кузеном?

– Даже мне это интересно, – усмехнулся Ной. – Он предпочитает одиночество, работу и меня, своего лучшего и единственного друга. Наверное, вы ему приглянулись.

– Сомневаюсь.

– Хотите верить, хотите нет, но Эверард в другой ситуации дал бы за вас пару дучий, а здесь расщедрился – треть выигрыша поставил.

– Как это мерзко, – поморщилась я и отвернулась.

Взгляд через окошко потянулся к папиному поместью, которое окутал плотный утренний туман. Душа рвалась к Джени. Нутро ныло от желания выпрыгнуть прямо на ходу и побежать назад. Обнять цветочек, заверить, что никто не посмеет ее обидеть, что я всегда буду рядом и даже в мыслях ее не оставлю. Хотелось вцепиться в нее. Так, чтобы никто не смог разжать мои пальцы.

Она была права. Я предала...

Мы наезжали на ямы, и карета неприятно тряслась. С трудом удавалось сидеть ровно, всем своим видом демонстрируя, что я не какая-то игрушка, которую можно купить, сломать и потом выкинуть. Я живой человек!

– Хотел бы сказать, что вдали от кузена тебе будет лучше, – спустя полтора часа пути нарушил молчание Ной, – однако с Эверардом тоже непросто. Он сложный.

– Я не нуждаюсь в вашей жалости.

– Позволь дать тебе совет, – подался мужчина вперед.

Экипаж резко затормозил. Нас дернуло, и я упала прямо в руки Ной. Он широко улыбнулся. В этот же момент открылась дверца кареты – и нашему взору предстал Эверард на гнедом скакуне. Плечи лорда прикрывал черный плащ. Волосы промокли от утренней влаги и торчали в разные стороны. Однако в таком растрепанном состоянии они придавали мужчине еще большей грозности и некой черствости.

Я отпрянула, но Ной нехотя ослабил хватку, придерживая на миг возле себя, и не сразу поднял голову на друга.

– Поеду вперед, – сказал Эверард, – нужно уладить одно дело. Встретимся в деревне, в которой останавливались по пути сюда. И будь аккуратнее с ней, Ной. Не испачкай товар.

– Товар?! – охнула я. – Да вы ужаснее...

Дверца захлопнулась прямо перед моим носом. Я проглотила остаток фразы, но не сразу справилась с охватившим меня негодованием. Правильно говорила мама: мне будет сложно. С малых лет учителя твердили о покладистости, о необходимости молчать и улыбаться в любой ситуации, что бы ни происходило. Просто терпеть! С помощью красоты и ума завоевать сердца окружающих – и тогда жизнь станет легче.

Видимо, не станет!

– Я ведь говорил, он непростой, – пожал плечами Ной и сложил руки на груди. – А нам с вами придется провести много времени вместе. Не желаете о чем-нибудь поговорить? Дорога утомительна, если нет хорошего собеседника. И я уверен, узнать вас будет весьма интересно.

– Вы ошибаетесь, – укуталась я плотнее в платок, желая сейчас одного – отгородиться от всего мира.

Пусть меня не трогают. Пусть оставят в покое. Мне и до сегодняшней ночи жилось несладко – с лихвой хватало выходов Марвина, который при любом удобном случае упоминал, как жаждал со мной распрощаться. Вот только он никогда раньше не обижал Джени.

Сестренка... Я выглянула окно, но не увидела вдали папиного имения, так как дом давно скрылся за густым лесом. Как она там? Справится ли без меня? Кузен ведь не настолько плох и не отправит ее на Север, не бросит маленькую девочку на растерзание Видящим. В нем еще жили крупницы порядочности и здравого рассудка. Все-таки мы его кровь. Родные люди.

– Как ее зовут? – словно прочитал мои мысли Ной.

– Джени.

– Еще совсем маленькая.

– Да, мама с трудом ее выносила. Были осложнения. Но зато потом как все радовались ее появлению. Маленький цветочек...

– Почему цветочек?

– Потому что как только она начала ходить, сразу невзлюбила цветочные горшки. Опрокидывала их и заставляла прислугу пересаживать растения на улицу. Говорила, что им очень тесно.

– У тебя очень красивая улыбка, – подметил Ной, и я опомнилась.

Нельзя расслабляться! Он враг, нельзя раскрывать ему душу! Зато можно самой попытаться выведать информацию перед тем, как попасть в руки Эверарда. Казалось, тот грубый мужчина менее разговорчив. Он не станет делиться со мной планами и уж точно рассказывать что-либо о себе.

– Откуда вы знаете Марвина? – начала я издалека.

– Встретились несколько дней назад в Крылатой телеге, что в несколько миль отсюда. Мы как раз туда едем. В целом разговорились. Сыграли пару партеек. А потом он пригласил нас к себе – грех отказываться простым путникам.

На улице послышался странный свист. Карета накренилась, но быстро выровнялась и поехала дальше. В окошке я заметила крутую скалу, могучей серостью возвышавшуюся над нами, с другой стороны увидела пугающую плотным туманом пропасть.

– Не волнуйся, Софи, кучер знает, что делает.

– Почему мы поехали этой дорогой? – занервничала я. – Вы разве не знаете, как ее называют?

– Как, если не секрет?

– Разбойничий путь! Нужно остановить экипаж, на нас ведь нападут, – поднялась я, чтобы постучать кучеру через стенку, однако Ной перехватил мои руки и заставил сесть обратно.

Снова раздался свист. Кони заржали. Нас повело вправо, а потом карета завалилась, прямо над резким обрывом, после падения с которого вряд ли удастся выжить.

Противный металлический звон начал давить на уши. Нас затрясло так, что мы высоко подпрыгивали и едва не ударялись головой о крышу. Вид из окошка все чаще показывал пропасть. Уже слышались голоса, топот множества копыт и даже странный детский крик, который быстро затих.

Я вцепилась в лавочку и побоялась разжать пальцы. Казалось, вот-вот распахнется дверца – и мы с Ноем полетим прямо вниз. Уже дрожали петли. От соприкосновения кареты с каменной дорогой летели алые искры. Я зажмурилась, надеясь, что когда-нибудь этот хаос закончится.

Тишина наступила внезапно.

Прекратился звон, лязг, крики. Я будто оглохла, но через полминуты вновь обрела слух и отчаянно захотела потерять его снова. Рядом с нашим экипажем разговаривали мужчины. Они матерились, хвалили друг друга за проделанную работу и делали ставки, насколько хорош сегодняшний улов.

Карета едва не лежала на боку. Наверное, слева отлетели колеса, поэтому было столько скрежета и шума. Мы с Ноем не шевелились. Он был напряжен, я – ошеломлена.

– Ну-ка, посмотрим, кто там у нас, – один из разбойников запрыгнул на экипаж, который отозвался жалобным скрипом, и дернул на себя дверцу. – Какая милая парочка. Ронар, девчонка должна тебе понравиться, а вот этот отлично будет смотреться в нашем зверинце.

Меня передернуло от его улыбки. Кривые желтые зубы с большими дырами. Подбитый глаз и сломанный нос. Я скосила взгляд на вторую дверцу, надеясь, что через нее можно выйти – уж очень не хотелось попасть в лапы головорезов. О них в наших краях ходило много слухов. Притом не самых лучших!

– Выйдете сами или важным господам нужна помощь? – недобро усмехнулся разбойник.

– Сами, – удивительно спокойно отозвался Ной.

Он выбрался из кареты, протянул руку и мне.

– Я к ним не пойду!

– Не бойтесь, – одобительно кивнул мужчина.

– Да, малышка, мы тебя не обидим, – крикнул кто-то. – Будем нежными и ласковыми.

Но не успела я совладать со своим страхом и вложить пальцы в ладонь Ноя, как услышала тихий плач. Сердце сжалось до размеров горошины. Неужели это...

За стенкой кареты хлопнула крышка сундука. Раздался всхлип, а потом детский вопль:

– Софи!

Глава 3

Казалось, не прошло и секунды, как я выбралась из кареты и спрыгнула на дорогу. С устрашающим кличем бросилась на ублюдка, посмеявшегося прикоснуться к моей сестре. Не знаю, откуда взялось столько прыти, но я не только вырвала Джени из его рук, но и толкнула с такой силой, что он упал и даже немного покатился.

Мужчина поднялся на локтях, сплюнул. Я же прижала малышку к груди и только сейчас заметила, сколько здесь собралось разбойников. Все в зеленых повязках, с ятаганами на поясах и жаждой наживы в глазах. Четверо сидели на лошадях. Трое окружили наш сломанный экипаж, колеса которого валялись далеко позади. Двое стояли на выступе горы, держа луки наготове.

– А рыбка не из робких! – засмеялся один.

– И таких мы особенно любим укрощать, – с кривой ухмылкой добавил второй.

Нас начали окружать. Ной заслонил меня спиной, будто защищая. Казалось, они вот-вот нападут и живого места не оставят. Я попятилась, вскрикнула, едва не сорвавшись с обрыва. Почувствовала, как дрожит всем телом цветочек, и от простого понимания, что должна быть смелой ради нее, расправила плечи.

– Что вам от нас нужно? Забирайте все, что необходимо, и уходите.

– Э-э, нет, – произнес бандит на лошади, отличавшийся от остальных страшным шрамом на всю щеку. – Такую крошку грех не взять с собой. А этого, так и быть, бросим на дороге на прокорм волкам.

– Кто тебя тянул за язык? – обернувшись, прошептал Ной и заговорил более громко: – Знаете, не хотелось бы с ними встречаться. Может, все-таки в ваш зверинец?

– Зачем нам такой трус?

– Не знаю, – белозубо улыбнулся лорд. – К примеру, чтобы потребовать за меня выкуп. За такого много дадут. Вы посмотрите, как высок да хорош собой. Меня и на аукционе продать можно. Хотя что это я, там торгуют только женщинами. Простите, оговорился.

Ной вдруг прыгнул на ближайшего разбойника и выхватил его оружие. Разворот, блеск стали, и вот один из стайки рухнул на дорогу. Я не посмела моргнуть. Смотрела, как этот статный мужчина с поразительной легкостью справляется с головорезами, будто целую жизнь только этим и занимался. Грациозные движения. Отточенные до идеала атаки. С таким никто не сравнится – он казался божеством, ступившим на нашу землю ради демонстрации своих умений.

Звон оружия, звериная ярость в глазах противников, свист пролетающих мимо стрел... Мне впервые довелось видеть настоящую драку.

Но я отвлеклась на Джени, которая тоже захотела посмотреть. Поставила ее на землю и закрыла ладонью глаза. Однако не успела выпрямиться, как ощутила давление чего-то холодного на шее.

Ной остановился, так и не нанеся удар четвертому противнику. Один по-прежнему неподвижно лежал на земле. Двое неподалеку корчились от боли, зажимая кровоточащие раны. Я же услышала сзади усмешку и почувствовала, как от стоявшего за мной мужчины несло потом и табаком. Лучники выпустили стрелы. Одна пронзила ногу лорда, а другая отскочила от дороги. На него набросились сразу несколько разбойников, повалили, начали избивать, притом что лорд даже не пытался защищаться. Почему-то сдался.

– Бей сильнее, Грон! – закричал мне прямо на ухо бандит. – Давай, как умеешь, чтобы зубы повывлетали.

Джени всхлипнула. Я прижала ее к себе, но не смогла отвернуться. С ужасом наблюдала за сценой избиения Ноя. Почему-то смотрела, не отводила взгляда, ощущала тошноту

и неприятие происходящего, но ничего не могла сделать. К тому же отстраненно понимала, что именно я виновата. Из-за меня он перестал нападать и не закончил начатое, так как мне к горлу приставили нож.

– Хватит! – раздался грозный приказ командира шайки. – Берем его с собой. И эту не забудьте! Грон, Ши, общите экипаж. Хэг будет зол, если ничего не притащим. Кучера оставьте, этот бесполезный кусок мяса вряд ли пригодится.

Бандит толкнул меня в спину. Я сделала пару шагов, потянула за собой сестренку, продолжая закрывать ей глаза. Сейчас не заботило, как она забралась в сундук и что нам дальше делать. Главная задача – выжить...

Нас повели по узкой тропе в горы. Приставленный ко мне разбойник не скупился на ругательства, постоянно поторапливал, тыкал в меня палкой. Первое время я вела сестру, а потом подхватила ее на руки.

– Прости, – виновато зашептала Джени, обхватив мою шею. – Я очень-очень испугалась. Марвин там злился. Я убежала от тебя и слышала его разговор с другим дядей. Он пообещал, что отомстит. И еще сказал, что теперь точно отправит меня к Видящим. А я не хочу...

– Все нормально, только не плачь.

– Я не хочу, чтобы мне вырвали глаза, – все же разрыдалась она.

– Никто не посмеет этого сделать, цветочек, – прижала я ее голову к своему плечу.

– Живее, красотка. Переставляй свои ножки!

– Ничего, что я несу ребенка? – не вытерпела я, устав от постоянного тыканья палкой.

– Не мои проблемы. Можешь выбросить – никто по нему горевать не станет.

– Сейчас тебе нечем... – начала я на него наступать, но вовремя вспомнила, что бессильна против головореза.

У него оружие. Спереди и сзади шли его дружки. Никто не помешает этим людям избить меня или, чего хуже, претворить в жизнь все их грязные намеки, которые не стихали с самого начала пути. Пошалить, приласкать, показать, чего стоят в постели...

– Постараюсь, – миролюбиво исправилась я и зашагала быстрее.

Пот лился градом. Хоть на улице стояли ранние холода, мне было жарко из-за длинного подъема по крутому склону, где каждый неудачный шаг мог стать роковым. Я не представляла, как они несли Ноя, как не уставали и продолжали двигаться ровным строем. Да, награбленное далеко впереди везли лошади, что несказанно облегчало задачу. К тому же не так уж много имелось при нас золота и ценных вещей, не считая расписок Марвина. Вот только хоть кто-нибудь еще должен был устать. Ну, кроме меня...

Вскоре дорога стала более широкой. Через несколько минут пути она уперлась в скалу и больше никуда не шла. Справа густо росли терявшие желтые листья деревья. Слева вверх уходил крутой склон. Впереди большой насыпью лежали камни.

Однако лошади уже куда-то пропали. Идущие перед нами мужчины тоже исчезли. То ли мы свернули не в ту сторону, то ли здесь должен быть тайный проход, который и открылся, стоило поближе подойти к груде камней. Один из них оказался тканью, а та сливалась по своей текстуре и цвету с большим валуном, тем самым надежно маскируя логово бандитов от непрошенных гостей.

– Софи, – вжала голову в плечи сестренка.

– Не бойся, – подбодрила я ее и обошла недобро улыбавшегося мне головореза, который придерживал ткань.

В проходе через одинаковое расстояние на стенах висели факелы. Тропа виляла, уходила вверх, расширялась и иногда становилась труднопроходимой. На потолке часто встречалась паутина. Я даже видела огромных пауков, из-за которых приходилось ускоряться, только чтобы они ненароком не упали мне за шиворот.

Здесь преобладала тишина. Ее нарушал лишь шум наших шагов. За все время пути никто почему-то не проронил ни слова, будто на разговоры стоял строжайший запрет.

Но всему свойственно заканчиваться. Вот и наша колонна уперлась в тяжелую металлическую дверь. Затрещал механизм. Оттуда раздался низкий голос, спросивший пароль, а после нас пустили в просторную пещеру, отдаленно напоминавшую таверну, в которой забыли сделать окна.

– Куда этих? – спросил разбойник, шедший за мной.

– Брось в ближние клетки. Девчонка заинтересует Хэга. А избитого кинь куда-нибудь. Скормим потом собакам.

– Пошла, – снова толкнул бандит меня в спину.

– Нельзя поосторожнее? – обернулась я, едва не упав вместе с Джени.

– Осторожен я буду, когда Хэг разрешит с тобой позабавиться. А пока шагай, рыбка!

Нас затолкали в освещенное только возле входа помещение, где стояло много плохо сколоченных клеток. Здесь воняло нечистотами. Скулили псы. Слышался стон какого-то человека, видимо, тоже попавшего в лапы злодеев. На полу валялась подгнившая солома. Стены казались слизкими и противными на ощупь.

– Вот твоё гнездышко, – решил поиздеваться головорез. – Забирайся, живо!

Я поспешила в клетку и тут же дернула закрывшуюся дверцу. Казалось, под сильным напором она не выдержит. Можно выбить ее, выбраться... но дальше проход закрыт. Там находилась охрана. Разбойники сидели на бочках и пили из больших кружек. Их содержимое попадало на подбородки, блестело в свете факелов. Головорезы зубами отрывали от кости мясо и громко смеялись, обсуждая сегодняшний улов и меня.

– Что с нами сделают? – сжалась в маленький комочек Джени.

– Не волнуйся, всё будет...

– Ты всегда так говоришь! – У сестренки затрясся подбородок.

Она вытерла тыльной стороной ладони нос, отвернулась.

– Ты всегда так говоришь, – повторила тише. – А всё плохо. Плохо, Софи! Плохо! Мамы с папой нет. Марвин нас ненавидит. Ты думаешь только о себе – бросила меня с ним, уехала.

– А ну, успокойся, – села я перед ней на колени и обхватила маленькое личико двумя руками. – Если я сказала, что всё будет хорошо, значит, так и будет. Тебе сложно... Нам сложно! Но мы со всем справимся. Вот увидишь.

– Не справимся! – продолжала истерить Джени.

Видимо, у нее сдали нервы. Мне и самой сложно, а уж ей... Все-таки опекун добился своего. Он запугал сестренку так, что маленькая шестилетняя девочка сбежала из дома навстречу неизвестности. С малых лет мы росли в мире, любви и тепле. Родители нас оберегали, осторожно рассказывали о реалиях современности, стараясь подвести к тому, что всё-таки нам будет сложно. Учили, как нужно поступать и чего делать не стоит. Давали ценные советы. Готовили к выходу в высший свет, где всё не так жестоко, как здесь, в пещере разбойников, которые даже не заботились, что их услышат.

Казалось, из моих ушей сейчас польется кровь. Их грубые словечки, низкие шуточки, брошенные в мою сторону похотливые взгляды оседали грязью на коже. Хотелось помыться. Взять терку и долго отмывать эту мерзость от себя, чтобы всё тело стало красным и чистым, чтобы забыть сегодняшнее утро, чтобы открыть глаза и всё же оказаться в том дне, когда родители ещё были живы.

Я всегда думала, что сильная. Но это легко лишь на словах. Вот они – проблемы, и я уже готова сдаться, трясусь осиновым листом от любого подмигивания или пристального взгляда головореза и не могу набраться решительности, чтобы хотя бы придумать выход из ситуации. Я даже Джени едва не оставила одну с Марвином!..

А бандиты ведь не станут со мной церемониться. У них нет сердец. Для таких людей важны урны, драгоценности, чужая кровь...

– Девица здесь, – повскакивали охранники, и в комнату грузными шагами вошел широкоплечий мужчина, обвешанный шкурами, от одного вида которого заledenело нутро.

Их главарь?

– Хэг! – прозвучало, не успел он приблизиться к нам с Джени. – Хэг, там какой-то мужик в плаще хочет с тобой поговорить. Что с ним сделать?

– Вспорите брюхо, – грудным басом ответил главарь и наклонился к клетке. – А зверек красивый.

Он выпрямился и, покидая это место, бросил одному из охранников:

– Ведите цыпочку к столу, поиграем.

Глава 4

Меня швырнули прямо в ноги главарю. Я едва не уткнулась носом в его вымазанные ботинки и тут же начала отползать назад. Хотя он сидел на стуле, его фигура все равно казалась очень мощной и занимала чуть ли не все пространство. Да и лысая голова вкупе с рыжей бородой лишь придавали ему грозности.

В попытке удалиться от этого страшного мужчины я врезалась в другого разбойника. Он с кровожадным видом потянулся за мной. Словно собрался прямо здесь надругаться. Я отпрянула, лихорадочно начала переставлять колени, только чтобы заползти под стол и спрятаться от этих ублюдков, но на пути вырос еще один бандит. Пришлось свернуть. Рука вдруг угодила в лужу, и относительную тишину вспорол грубый хохот.

Как мерзко!

Как унижительно!

Меня окружали. Подошел новый разбойник. Краем глаза я заметила еще двоих. Стала уползать от них, лихорадочно искала укрытие, только чтобы они не смогли ко мне прикоснуться.

И началась игра.

Они гоняли меня, как затравленную зверушку. Потешались. Пытались поймать. Смеялись над каждой моей реакцией, сюсюкали, называли цыпочкой, подгоняли, а я не могла остановиться. Паника усилилась настолько, что трудно было сосредоточиться. Мелькали перепачканные обветренные лица, огрубевшие ладони, что тянулись в мою сторону, почерневшие зубы, лохматые грязные волосы и дикие глаза... В них читались похоть и веселье. Казалось, эти два чувства витали по пещере, наполняли не только голоса, но и воздух, проникали в мои легкие, заставляли еще больше бояться. Они завладели каждым присутствующим. Но не мной и не...

Я упала перед мужчиной в плаще. Он казался здесь лишним. Был инородным телом на этом празднике, где я в роли овцы, которую загоняли волки.

– А ты кто? – раскатом грома прозвучал вопрос главаря.

– Эверард? – узнала я лорда.

Миг облегчения сменился новой волной паники. Он не спасет! Все в нем выдавало эту простую истину. Прямой взгляд, направленный на Хэга, безразличие к происходящему и ощущение, будто для него меня здесь нет. А также равнодушная неподвижность, словно он давно наблюдал за весельем и даже не подумал вступить.

– Это тот, в плаще, – пояснил кто-то запыхавшимся голосом.

– Я вижу, что в плаще! – рявкнул на него главарь. – Где его кишки?!

– Я потерял его из виду и...

– Мои внутренности не принадлежат вам, – все же заговорил лорд, и от холода его тона по коже побежали мурашки.

Я продолжала сидеть у его ног. Возле них было безопаснее. Вот только мужчина переступил через меня и направился к столу, который едва не ломился от выставленных на него тарелок. Фрукты, свежие овощи, покрытое хрустящей корочкой жаренное на огне мясо. Богато живут разбойники! Не все знатные лорды могли себе позволить подобное обилие еды!

– Зато вы забрали кое-что, что принадлежит мне, – добавил Эверард и бросил на краешек стола перчатки.

– Здесь все мое, – оскалился главарь головорезов и обхватил пальцами рукоять ятагана.

Его обступили другие бандиты. Казалось, вот-вот начнется драка, да только никто не спешил вступать в бой. Все чего-то ждали. Знака. Или неверного движения.

– Твой дом – твои законы. – Голос Эверарда не изменился, будто его не заботила нависшая над головой угроза. – Это никто не оспаривает, потому убери своих ребят. Давай договоримся мирно. Ценная информация взамен на ничего не стоящие для тебя расписки.

Хэг совсем по-звериному ухмыльнулся. Я начала медленно отползать, собираясь воспользоваться моментом, но главарь подал знак головорезам, и они подхватили меня под руки. Понесли к нему. Бросили возле него и придавили сверху ногой, заставив поклониться.

– Чай, девка тоже нужна?

– Нет, не интересует, – небрежно ответил лорд, и последние крупницы надежды растаяли.

А чего я ожидала? Ясно же как белый день, что такой человек не станет спасать девушку из западни. Он тот, кто заботится только о себе. Ему даже не важен друг. Притом избитый и полумертвый. Имеют значение лишь жалкие бумажки, способные принести много урнов, ничего более. Вот какое его истинное лицо. Вот каков этот мужчина на самом деле. Алчный, жадный, продажный.

Я скосила полный презрения взгляд на Эверарда. Серьезный, непроницаемый, словно вообще не способный ни на какие эмоции. Былое отчаяние кануло в небытие. Я разозлилась... на себя, на Марвина, на родителей, которые так внезапно ушли из жизни, но никак не на него. А за что? Он для меня никто. Мы друг другу ничего не должны. Я не обязана его уважать, а он не должен знать моего имени.

Хэг схватил меня за волосы и потянул вверх. Заскользил по лицу взглядом, оценивая, и остановился на губах. Дернул на себя, заставив упереться ладонями в каменную потную грудь, проступавшую через неровно висящие на плечах шкуры. Желудок отозвался спазмом. Появилась тошнота от смеси неприятных запахов, исходивших от этого мужчины, от его близости, от понимания, что он собрался сделать. Вот только он перекинул меня через ногу, будто половую тряпку, и погладил по ягодице.

– Может, то мясо хочешь, что притащили мои ребята? – с затаенной угрозой продолжал спрашивать Хэг.

– Не хочу.

– Или выводываешь что-то?

– Нет. Меня интересуют только расписки, – оставался спокоен Эверард.

Я дернулась, чтобы сбросить с себя ладонь этого ублюдка и как-то слезть с его ноги, но тот шлепнул меня, словно провинившееся дитя. Щеки опалило жаром. Мне понадобилось немало сил, чтобы побороть волну негодования и отчаянное желание воспротивиться. Лучше сейчас вести себя смирно. Пусть это ослабит бдительность бандита. Возможно, вскоре он позабудет обо мне, что позволит воспользоваться крохотным шансом сбежать. Или... Я отыскала взглядом оружие, висевшее у него на поясе. Жаль, не поможет. Можно подгадать момент и выхватить его, но эта железяка будет соизмерима с палкой в моих руках – такой же бесполезной.

– Явился в мою берлогу ради обычных бумажек? – беззлобно произнес Хэг. Вот только я чувствовала напряжение его мышц под моим животом. – Выследил моих ребят, как-то пробрался через охрану, потребовал встречи со мной и теперь ждешь моей?.. Как там богатеи говорят? Благосклонности!

– Мне ничего не нужно – только расписки, уверяю, – Эверард говорил так, будто полностью контролировал ситуацию. – А защита твоя не так уж и хороша, раз сюда сумел пробраться посторонний. Именно эту информацию я и хотел предложить: то, как попал в твое убежище. Знаменитый Хэг не все учел. Ты обезопасил себя от проникновения, вот только замуровал не все дыры.

Главарь сдернул меня с ноги. Я грохнулась на землю и от возмущения вскинула голову. Правда, прикусила губу и прикрыла на пару мгновений глаза, усмиряя забурлившую в груди злость.

– Выбирай! – загромыхал рыжебородый разбойник. – На каком из этих кольев будет висеть твоя голова?

– Сперва выслушай, а затем пытайся достать мои внутренности и разрубить на куски.

Хэг минуту прожигал лорда взглядом, а затем поманил пальцем меня к себе. Его ребята подтолкнули к нему, заставили прижаться щекой к сапогу, вновь унижая. Я лишь стиснула зубы и приготовилась ждать... когда им надоест.

А ведь надоест. Нужно лишь вытерпеть, стойко вынести все оскорбления и намеки, выждать подходящий момент и тогда начать действовать.

Эверард сел на стул. Он достал из кармана сверкающий всеми цветами радуги кристалл и положил его возле своих перчаток. Камень показался волшебным. Эти диковины редко можно встретить – лишь очень богатые люди способны приобрести такие. Их производили Видящие, которым подвластна магия и у которых невообразимые способности. Все дело в том, что они принесли в жертву свое зрение и получили взамен нечто большее – возможность управлять скрытыми от других потоками энергии, которые пронизывали наш мир. Вот только слишком велика цена. Лишиться всего ради участи марионетки? Ведь все Видящие находились под контролем. Они обитали в башне на Севере, некоторые помогали знатным лордам в их делах. И ни одного свободного человека! Зачем так жить? К чему такая жертва?

– Это путеводный свет, – пояснил Эверард, указав на диковинку. – С его помощью можно отыскать даже самые замаскированные пути и найти изошренные лазейки. Так я нашел ход в твое логово, Хэг.

А главарь вдруг рассмеялся. Его веселье показалось странным. Однако он продолжал хохотать, веселясь от души, заставив даже лорда прищуриться.

– Ты дурак, плащ, – выплюнул он. – Думаешь, теперь выйдешь отсюда живым?

– Считаешь, это единственный камень в моей коллекции? – выгнул бровь Эверард.

Главарь разбойников вновь напрягся. Он до скрипа кожаных ремешков сжал рукоять ятагана, но внезапно отпустил ее и жестом руки приказал принести им что-нибудь выпить. Я же продолжала сидеть на голой земле, завороченно наблюдая за игрой света в диковинке. Хотелось прикоснуться. Просто дотронуться, чтобы удостовериться, что настоящая. Однако я помнила, что лучше не шевелиться и по возможности слиться с вытоптанном полом, чтобы Хэг обо мне забыл и не заметил, когда исчезну. Стать пылинкой, которую унесет ветер.

В пещере мало кто разговаривал. Головорезы наблюдали за Хэгом и непрошеным гостем. И так продолжалось достаточно долго – все то время, пока эти двое беседовали на тему, как Эверарду вернуть его расписки. То один не хотел уступать, то второй категорически отказывался обменять бумажки на камень. В итоге мужчины сошлись на игре в кости. Словно лорду сегодняшней ночи и Марвина было мало. Выиграть еще раз то, что уже выиграл – какая ирония судьбы.

Удача оказалась переменчива. Как для них, так и для меня. Я сидела неподвижно, терпела холод и все равно не шевелилась, несмотря на затекшее тело. Пальцы давно посинели и тряслись от перенапряжения. Ноги дрожали от страха, что ничего не получится. Я по мере возможности отползала назад – на крохотный дюйм, главное, чтобы подальше от них. Но едва подгадала удачный момент, когда Хэг после череды выигрышей проиграл и от отчаяния скинул со стола несколько тарелок, как я окольными путями, стараясь не попадаться никому на глаза, поспешила к сестре, но наткнулась на появившегося из ниоткуда разбойника. Того самого, который вел меня в эту пещеру и тыкал в спину палкой.

– Куда, рыбка, собралась? Хэг тебя отпускал?

– Разминаю ноги, – нашлась я и мило улыбнулась.

Пришлось вернуться на место, предназначенное рабыне, но никак не леди...

– Хочешь что-нибудь еще? – подался вперед Хэг, когда Эверард отыграл расписки.

Он всеми своим видом показывал, что намерен уйти. Уже собирал бумаги. Даже дотронулся до светящегося камня, чтобы его спрятать.

– Забери того бойца, которого принесли мои парни. Он твой знакомый, верно?

– Я поручил ему доставить эти бумаги в целости и сохранности, – поднял голову лорд.

– Камень взамен на него, – с азартом в глазах предложил разбойник.

– Но он не справился с задачей. Зачем мне такой неудачник?

Стало обидно за Ноя. Он считал Эверарда другом, уверена, многое бы отдал за его спасение, а этот даже отзывался о нем не самым лучшим образом.

Торги продолжились. Ставки росли. Хэг уже смотрел на светящийся изнутри камень как на единственную цель своей жизни, потому проигрывал и предлагал все больше своего добра. Отдал целый сундук урнов, даже несколько своих сильнейших ребят, которым тут же было велено отнести все в карету, оставленную на лесной дороге, что шла с другой стороны склона. Было странно, что главарь разбойников не мог остановиться. Он словно позабыл обо всем. Потерял голову. Выглядел пьяным от выпитого алкоголя, однако с необъяснимой жадностью продолжал добиваться своего, не обращая внимания ни на уговоры его соратников, ни на обычную логику, ни на поразительное спокойствие своего противника.

– Забирай девуку, – вдруг вспомнил Хэг обо мне и толкнул к ногам Эверарда. – Мордашка ничего – такая в любом доме пригодится.

– Не интересуется, – уже привычной фразой ответил лорд.

Он отказывался от всего предложенного, затем его приходилось уговаривать, на что тот неохотно соглашался и снова выигрывал. Здесь что-то было не так. Я чувствовала. Уж слишком схожая ситуация с Марвином. Тот не стал бы очертя голову прожигать все накопления моего отца. Это ведь очень много! Он хоть и дурак, но не настолько, чтобы оставить себя с пустыми карманами. Однако эта мысль вскоре исчезла, стоило Эверарду все же посмотреть на меня и сказать:

– Найди Ноя. Выведи его через главный вход.

Я посмотрела на Хэга, затем на лорда и снова на лысого головореза. Неужели меня снова проиграли? Даже здесь, в логове разбойников! Вот только время начало обратный отсчет, потому я спешно поднялась и побежала за Джени.

Сестренка сидела в дальнем углу клетки и тихо плакала. Она вздрогнула в ответ на мой зов, задрожала, но вскоре поняла, кто перед ней стоит, и поползла мне навстречу.

– Пойдем. Нужно скорее выбираться.

Мы побежали к выходу из пещеры. В последний момент я остановилась из-за укола совести, ведь Эверард сказал забрать Ноя. Но разве смогу? Он мне не друг и даже не хороший знакомый. Да, защищал от головорезов. К тому же показал себя не самым плохим человеком. Вот только я не в силах спасти всех и не сумею вытащить его отсюда на своей спине. В прошлый раз, когда его видела, он даже на ногах не стоял.

– Поторопимся, цветочек, – потянула я Джени за собой.

Путь сюда был проще. Когда мы с сестрой шли в колонне бандитов, мне не попадалось на глаза столько ответвлений и темных ходов. К тому же факелы больше не горели так часто. Кое-где они погасли, отчего приходилось идти медленно, цепляясь за стену, чтобы ненароком не упасть в яму или глубокую расщелину, которых здесь оказалось много.

– Как он посмел нас втоптать в грязь? – из-за поворота раздался голос мужчины, и мы с Джени спрятались за ближайшим выступом. – Он проиграл наши урны, даже нас!

– Это бесчестно. Мы присягнули ему на верность, а Хэг... О, рыбка!

Разбойник выставил вперед факел. Они с другом обменялись красноречивыми взглядами и одновременно схватили меня за руки. Дернули вверх, поставили на ноги.

– Раз Хэг нам больше не указ... – начал он, смяв ладонью мою грудь.

– То мы можем... – продолжил за него второй, вот только я ударила его коленом в пах.

Первого же толкнула в бок. Он устоял, двинулся на меня, собираясь прижать к стене, но вдруг выскочила Джени и начала колотить по мужчине кулачками. Тот перехватил ее руки. Скривившись, отбросил сестренку в сторону.

– Это же ребенок! – заорала я и ринулась на него с жадной мести.

Как-то повалила разбойника. Стала наносить удары везде, куда только дотягивалась. Оседлала гада. Повторяла одни и те же слова:

– Нельзя! Обижать! Маленьких!

Первое время он прикрывался. Уворачивался. Вскрикнул, едва я дотянулась до его лица и даже поцарапала, а потом второй головорез стянул меня на землю и придавил своим телом. Стало тяжело дышать. Мне удалось укусить негодяя за ухо, и он взвыл, а затем откатился в сторону. Но стоило подхватить камень и замахнуться, как вскрикнула Джени.

– А сейчас будешь не такая дерзкая, рыбка? – держа сестренку за шиворот, мужчина поднял ее над землей.

– Знаешь, Лэйс, а мне нравятся такие, – отняв ладонь от уха, сплюнул второй. – С такими интереснее играть.

– Не дождетесь, – прорычала я и бросилась на первого, собираясь освободить цветочек, но его друг меня перехватил.

Мы упали. Быстро покатались. Я зацепилась за небольшое углубление в горной породе, а вот мужчина не успел, и пещеру наполнил его истошный крик. Он продолжался довольно долго, но затем вместе с влажным хрустом стих. Меня сковало холодом. Я поползла вверх, отдаляясь от глубокой расщелины, но камни подо мной вдруг пришли в движение.

Я лихорадочно перебирала руками и ногами. Видела перепуганную Джени, всматривавшуюся в темноту. Ползла к ней, но откатывалась назад, туда, к пропасти.

– Цвето-оче-ек, – закричала в последний момент и вместе с градом камней полетела вниз.

Глава 5

От крика горло свело спазмом. Меня окутал густой мрак. Я неумолимо летела вниз, болтала ногами и руками, пытаясь ухватиться хоть за что-нибудь и отчаянно надеясь на волшебное спасение. За какой-нибудь выступ, острый камень или... Ничего!

Прошла пара секунд, показавшаяся вечностью. Непроглядная тьма. Свет вверху. Раздирающий душу вопль Джени. И мысль, что нельзя ее оставлять одну в этом жестоком мире, в таком ужасном месте, с тем лишенным даже малейших моральных принципов человеком.

Вдруг стало обидно. Не за себя – за нее. Всей душой захотелось вернуться, только чтобы защитить...

– Джени, – сорвалось на выдохе, и падение вдруг прекратилось.

Я подумала, что умерла. Лица коснулся теплый ветерок, рядом появилось нечто твердокаменное, к тому же скорость, с которой меня понесло вперед, захотелось назвать полетом. Вот только все портил шорох камней. И руки, человеческие, которые сжимали меня мертвой хваткой, а потом усадили на землю в месте, где заканчивался непроглядный мрак и начинался дневной свет.

– Кто ты?

Мой спаситель скрылся в темноте. Я же вскочила на ноги, собралась побежать обратно в пещеру, к сестре, но наткнулась на чужую ладонь, что уперлась мне в грудь.

– Стой здесь.

– Но там Джени!

– Здесь! – приказал хриплый голос, и меня обдало ветром.

Волнение нарастало. Я пару минут простояла на том же месте, страхась шелохнуться. Ведь стоит сдвинуться, как сорвусь. Побегу в темноту подземных ходов и буду искать сестру до потери пульса, пока не потеряюсь сама или не отыщу ее.

Ничего не происходило. Я даже не выходила на свет, продолжала нервно постукивать по юбке пальцами, вглядываясь в густой мрак. Ждала. Убеждала себя, что с ней все будет в порядке. Вот только не вытерпела и десяти минут.

Я зашагала внутрь. Прислушалась. Думала, почти сразу наткнусь на тело упавшего разбойника, но никак не могла его нащупать. И сверху было темно. До меня не доносились звуки. Окружение замерло в зловещем предвкушении.

А вдруг здесь жили хищники? Что, если в пещере обитали дикие звери, которые не прочь попробовать человечинки?

Я отметала пугающие мысли и осторожно шагала вперед, старалась перемещаться как можно тише, чтобы не привлечь к себе чужого внимания. Но попадались скользкие камни. Неподалеку то и дело появлялся неприятный скрежет и писк. Я так некстати вспомнила огромных пауков, которых видела по дороге в логово бандитов.

Вверху вдруг зажегся желтый свет. Слуха коснулся топот, и слышались обеспокоенные голоса. Я даже открыла рот, чтобы позвать их, но быстро сообразила, что лучше не стоит. Это же те разбойники. Если меня обнаружат, то снова приведут к Хэгу. Будут издеваться, конечно же, сделают все, о чем так много говорили, и уж точно не отдадут сестру. А Эверард... он не спасет. Лорд уйдет один, не позаботившись даже о своем друге.

Наверное, нужно как-то пробраться в логово головорезов. Я не представляла, куда еще тот гад мог увести Джени. Однако появилась неприятная мысль, что ему не обязательно возвращаться, так как главарь проиграл его в карты, как и меня. Значит...

– Я что приказал сделать? – совсем рядом прозвучал разгневанный голос Эверарда.

– Уходить, – кровь схлынула с лица.

Руки заledenели, в ушах появился звук сердцебиения. Я даже не смогла сглотнуть подступивший к горлу ком – настолько растерялась.

– А что сделала ты?

– Ушла?

– Непослушных нужно наказывать, – вдруг не по-человечьи прорычал он, вжав меня в стену. – Грубо, жестоко, чтобы клеймом отложилось в голове, как поступать не стоит.

– Но я...

Меня трясло от внезапного приступа паники. Я никогда в жизни не испытывала столько страха. Не была на грани смерти. Не выслушивала низких словечек и непристойных обещаний. Не находилась в темноте один на один с мужчиной.

– Мне не интересны оправдания, – прошептал он, и по щеке к уху скользнуло горячее дыхание. – Готовься к худшему, девочка.

По телу побежали мурашки. Я судорожно сглотнула, ощутив вместе со жгучим страхом что-то еще, такое резкое, незнакомое, похожее на острую приправу с Юга, которую папе пару раз давали взамен на его товар.

Эверард обхватил холодными пальцами мое запястье и потянул за собой. Шел быстро. Казалось, без труда различал дорогу, в то время как я постоянно спотыкалась о камни. Едва не падала. То и дело подбегала, с трудом поспевая за ним. А едва мы выбрались из пещеры, как увидела мою Джени рядом с уже знакомым головорезом и поспешила к ней, вот только лорд не позволил.

Я поскользнулась на мокрой траве. Взмахнула свободной рукой и вцепилась в плащ мужчины. Мы едва не повалились на землю, но Эверард устоял на ногах и помог найти опору мне. Заглянул в глаза. Его зрачки чуть дернулись, вытянулись, но тут же вновь стали круглыми, как у нормальных людей.

У меня галлюцинации?

– Спасибо, – настороженно произнесла, не в состоянии понять, что происходит.

Мужчина разжал пальцы, и я побежала к цветочку. Вырвала ее из лап бандита, прижала к себе, с облегчением выдохнула и вновь начала заверять до смерти перепуганную сестру, что все с нами будет хорошо. Пыталась верить в свои же слова. Ведь мы живы... А остальное поправимо.

– Где второй? – тоном, способным заморозить, спросил Эверард.

– Так это, подох, походу, – почесал затылок мужчина.

– Хм. Отведи девчонку в карету, а сам возвращайся.

– Я с ним никуда не пойду! – воспротивилась я, не желая оставаться с бандитом наедине.

Лорд выгнул бровь. Видимо, он не привык, что ему вечно перечили. Вот только я не собиралась вновь отбиваться от ненормального головореза, который только и думал, как позаваться с любой попавшейся под руку девушкой. Такое впечатление, что у бандитов одно на уме. И они это не скрывали!

– Ты меня не услышала? Может, я нечленораздельно что-то произнес там, в пещере?

– Да он ко мне приставал! – не сдержалась я, стараясь прикрыть Джени уши. – Из-за него умер второй. Они там лапали меня. Говорили гадости. А я... Я отбивалась, и потом вот этот угрожал сделать моей сестре больно, затем я напала и...

Не знаю, что подтолкнуло меня выговориться. Хоть кому-то. Даже ему, человеку, которого не должны заботить мои проблемы, ведь я для него лишь товар, который желательно не испачкать.

– Что ж, иди к карете одна, – глядя куда-то вдаль, перебил меня Эверард.

Он обошел нас, подал знак Лэйсу следовать за ним.

– А в какую сторону? – крикнула я вдогонку.

В ответ тишина. Головорез обернулся, сверкнул хищным взглядом, обещавшим продолжить начатое, и последовал за лордом.

– Софи, – зашептала цветочек, осторожно оторвав от моей груди голову.

– Что, малышка?

– Давай от них сбежим.

Вдали послышался вой. Вспомнились слова об обитающих здесь волках, которым бандиты хотели скормить Ноя. Я поежилась, побежала за Эверардом, да тот исчез, будто сквозь землю провалившись.

– Софи, – позвала сестренка и обняла меня за шею. – Софи!

– Подожди, – часто задышала я, осматривая покатый склон горы.

Возле выхода из пещеры земля была припорошена желтыми листьями. Кое-где виднелась зеленая трава. Частоколом нас окружали деревья, которые крючковатыми ветками тянулись вверх, к чистому небу. Они покачивались на ветру. Трещали. Общались между собой, обсуждая холодную погоду.

– Софи, пошли отсюда, – похлопала меня по плечу малышка и указала пальцем вдаль.

Там появилось нечто темное и массивное. Оно топталось возле дерева и рыло землю. Кабан?

– Ты права, – напряглась я всем телом.

Лучше не встречаться с дикими животными и поскорее найти убежище. Поэтому я зашагала в сторону, в которой, скорее всего, должна находиться карета.

– Тебе не тяжело?

– Нет, нормально, – быстро переставляя ногами, выдохнула я.

– Тебе холодно? – не замолкала сестра.

– Тише, цветочек. Кабан не должен нас заметить.

Подо мной шуршали листья. Я постоянно поглядывала в сторону зверя, совсем забыв, что под ногами мокро, и все-таки поскользнулась. Мы покатались вниз, обе завизжали. Пару раз ударились о выпирающие корни деревьев и провалились в небольшую яму, которая и помогла нам остановиться.

– Слышишь? – дрожащим голосом спросила Джени.

– Скорее! – начала подниматься я и потянула сестру за собой.

Сзади раздавался быстро надвигающийся топот. Мы бежали, позабыв себя от страха. Спотыкались, помогали друг другу, иногда оборачивались, но от этого становилось не легче. Кабан приближался.

Упитанный, со щетинистой рыжевато-серой шерстью, он быстро настигал нас. Глазки-щелки, выпирающие снизу клыки. Животное двигалось с такой скоростью, что было даже трудно представить, как от него скрыться.

Мы вдруг провалились в овраг и увидели впереди карету. Не знаю, откуда взялись силы, но нам удалось не только добежать до нее, но и частично взобраться к кучеру на козлы. Дикая свинья попыталась атаковать, прыгнула за моими ногами, но не дотянулась. Мужчина достал хлыст и полоснул по животному. Кабан завизжал, собрался снова напасть, но уже заржали кони, а он получил еще один удар по спине и осмотрительно отступил – видно, понял, что не в состоянии справиться с такими противниками.

– Спасибо, – облегченно выдохнула я, продолжая стоять на ступени.

– Откуда ж вы такие взяли в лесу?

– Нас похитили разбойники, – скупно улыбнулась я. – А это карета лорда Эверарда?

– Так и есть, его, – кивнул мужчина, и я вновь облегченно вздохнула.

Значит, спасены. К тому же открытый взгляд кучера вселял надежду, что нам больше не грозит опасность и никакое дикое животное не посмеет на нас напасть. Правда, против стаи волков мы ничего не сможем сделать. Уехать только.

Я усмехнулась, перевела взгляд на Джени. Она передернула плечами от холода и посмотрела на меня уставшими глазами. Захотелось поскорее спрятаться в теплое местечко, обнять мою малышку, спеть мамину любимую песню. Пусть бы поспала. Вымоталась цветочек, столько натерпелась.

– Иди ко мне, – до конца забралась я на козлы и усадила сестренку на колени, не посмев попроситься внутрь экипажа.

Начала покачивать Джени, погладила по светлой головке, сама от этого успокаиваясь.

– Все позади, – прошептала сестре на самое ушко, а она, иногда вздрагивая и уже засыпая, улыбнулась.

На душе стало приятнее от этого простого движения губ. Я никогда не чувствовала такого. К тому же до смерти родителей не ощущала ответственность за нее. Всегда считала сестру немного взбалмошной и упрямой, часто ссорилась с ней, хоть и понимала, что она маленькая. Теперь же относилась к ней иначе. Наверное, как мама, которая должна уберечь свое дитя. Да, сама еще не до конца стала взрослой, но верила, что сделаю для цветочка все возможное и даже невозможное.

Глава 6

Эти сильные руки несли меня вперед. В опасную тьму, откуда не выбраться. Они укрывали и оберегали. Не позволяли напасть злым зверям. Заботились так, как никто и никогда этого не делал. Были моей единственной опорой, спасением, поддержкой, но в то же время и тем, что уничтожит меня и мою жизнь. В них смерть. В них радость. Они – самая большая опасность и то, с чем лучше не сталкиваться.

– Кто ты? – пробормотала я и проснулась от собственного голоса.

Тут же вздрогнула от прямого взгляда Эверарда, но заметила спящую на моих коленях Джени и не посмела ее разбудить. Осмотрелась.

Мы ехали в дорогой карете с позолоченным орнаментом по краю дворец. За окнами мелькали темные силуэты деревьев. Напротив сидели два лорда. Ной полулежал, выглядел жутко, однако задумчиво улыбаться. А вот второй будто злился, изучал меня, словно хотел что-то понять. Наверное, я так же смотрела на его сияющую изнутри диковинку.

– Я рада, что вы живы, – обратилась к Порсэну и потупила взор.

Кто-то фыркнул. Я подняла взгляд и встретила с синими глазами, напоминавшими темное ночное небо. Зрачки то сужались, то становились нормальными. Неотрывно взирали на меня, прожигая. А я... не смела оторваться. Видела только их, заморожено погружалась в эти омуты, забывая обо всем, что осталось позади. Больше не помнила своего имени, хотела лишь прикоснуться к их хозяину, чтобы проверить, не чудится ли. Вдруг это тот же сон, где меня оберегали руки? Кто он? Кто тот спаситель?

Я вдруг очнулась и отшатнулась, сама не заметив, как наклонилась к Эверарду. Он же лишь дернул бровью. Отвернулся и в той же молчаливой задумчивости стал изучать пейзажи за окном. А вот улыбка Ноя увеличилась. Его будто забавляла я, его друг и вся ситуация в целом.

– Я сильно измазалась в грязи?

– Нет.

– На моем лице много темных пятен?

– Нет.

– Тогда что вы нашли во мне смешного? – с затаенной обидой спросила я и, поджав губы, сосредоточила все свое внимание на Джени.

Ее сон был беспокойным. Цветочек часто вздрагивала, ворочала головой, отмахивалась от чего-то. Хотела бы я это исправить. Пусть бы в мире грез царила тишь да благодать, чтобы можно было хорошенько отдохнуть и забыться. Нам вдоволь хватало кошмаров и в реальности.

Мы долго ехали в тишине. А едва вокруг сгустились сумерки, карета въехала в небольшую деревушку и остановилась возле постоялого двора. Ной выбрался сам. Даже подал мне распахнутую ладонь, помогая выйти из экипажа. Стало неловко перед ним. Я ведь его бросила умирать.

– Простите.

– Ничего, – кивнул мужчина и повел меня к порогу двухэтажного деревянного дома.

Нас вкусно покормили. Хозяин предоставил три комнаты. А там миссис Дорин, его жена, лично нас обслужила, подсутилась, чтобы нам принесли теплой воды, помогла умыться, выдал чистых полотенец.

– Такая худышка, – сказала эта добрая пышногрудая женщина, наблюдая, как я разматываю платок и снимаю свои юбки. – Девочка моя, что ж ты так мало ешь? Так, прикажу утром выдать вам двойную порцию пирога. И пусть твои спутники только попробуют съесть твою долю!

– Спасибо, не нужно.

– Так, все, – отмахнулась она. – Уже поздно, немедленно укладывайтесь спать. Обе!

Джени разделась и быстро залезла под теплое одеяло. Мне же казалось, что уснуть в ближайшие несколько часов не удастся. Слишком насыщенными были последние сутки. И стоит закрыть глаза, как те ужасы вернутся, тревожа душу.

– Я еще расчесу волосы. Но вы идите, у вас, наверное, много дел, а мы вас сильно отвлекаем.

– Ох, девочки, – почему-то расплакалась она. Шмыгнула носом, вытерла глаза. – Не обращайтесь на меня внимания, я просто всегда хотела себе дочек. Но да ладно, вы правы, юные леди, мне лучше не задерживаться. А то гостей сегодня немерено.

За ней закрылась дверь. Мы с сестрой переглянулись. Цветочек перевернулась на бок и с грустью в глазах стала следить за моими приготовлениями ко сну. Простые привычные действия успокаивали. Я будто возвращалась домой, была не выигрышем дикого лорда или красивой рыбкой для сладких игр, а любимой дочерью, девушкой, леди, человеком...

– Что с нами теперь станет? – грустно спросила Джени.

– Не знаю, цветочек.

– Тот лорд нас продаст?

– Скорее всего, – вздохнула я и отложила расческу. – Помнишь, чему нас учила мама?

– Что мы леди всегда и во всем!

– Верно!

– Давай сбежим, – вновь заговорила об этом сестренка. – Они нас не найдут. Мы спрячемся!

– А что потом?

– Не знаю. Я не хочу с ними быть. Они плохие.

Я коснулась кулона, висевшего на шее. Это последнее, что осталось от мамы. Та сумка, которую я собирала в дорогу, находилась в сломанной карете, поэтому больше не с чего выручить хоть немного урнов, чтобы прожить день или два. Мир вокруг казался очень опасным. Я много слышала о плохом обращении с девушками, о том, что с нами могли поступать как с мусором, а также о невозможности самим найти работу. Тогда как заработать себе на жизнь? Чем питаться?

Да, встречалось много исключений из правил. К примеру, миссис Дорин, она не казалась ущемленной. Работала наравне с мужем, помогала ему, была явно не рабыней, о которую вытирают ноги.

– Мы не справимся сами, – поджала я губы, обдумав предложение Джени. – К тому же из этой глуши сложно будет выбраться. Давай доедем до города и там уже подумаем над побегом.

– Так и быть, – согласилась сестра и укрылась одеялом с головой.

Я долго не ложилась. То смотрела в окно, обнимая себя за плечи. То сидела возле цветочка и перебирала ее разметавшиеся по подушке волосы. Я раздумывала, чем ответит Марвин на побег Джени. Что сделает Эверард, едва мы попадем в столицу? Какая судьба нам уготована и стоит ли по приезду в город все-таки сбежать?

Громкий хлопок в коридоре и голоса привлекли мое внимание. Я накинула платок и прижала ухо к двери.

– Эд, передумай.

– Мы едем в столицу – это моя работа, – даже через деревянную преграду его тон пускал ледяные струйки по телу.

Я посмотрела на свои ноги и пошевелила пальцами, ощущая голыми ступнями холод.

– Девочка совсем юная, ей не место у Волшерра.

– Ной! Не привязывайся.

– Кто бы говорил, Эд. Не нужно иметь улучшенное зрение, чтобы заметить...

– Забываешься, Ной! – вдруг разозлился Эверард.

– До чего же ты иногда бываешь упрямым, – сказал Ной, и мимо моей комнаты зазвучали быстрые шаги.

Появилось непреодолимое желание выглянуть. Забыв об осторожности, я приоткрыла дверь и увидела напряженную спину Эверарда, обтянутую белой тканью рубашки. Нужно было отправиться к Джени, но я вышла к нему. Встала сбоку, тоже оперлась ладонями на поручни.

Горло свело спазмом. Я должна была что-то сказать, но не решалась. Он смотрел вниз, где частично открывался вид на сидевших за столом людей, которые громко смеялись и пили пенное пиво.

– Вы продадите меня?

Эверард прикрыл глаза. Он сжал поручень до побелевших костяшек и оттолкнулся от него.

– А что планируете сделать с моей сестрой?

– Иди спать.

– Постойте, – схватила я его за локоть. – Пожалуйста, мне очень нужно знать.

– Иди спать, девочка, – наклонился он, опаяя своею злостью, и вырвал руку.

Быстро зашагал к своей комнате. Толкнул дверь. Я опомнилась и побежала за ним, собираясь вывести его планы. Это важно! В зависимости от них я буду знать, как лучше поступить: броситься в трясину уличной жизни или отдаться в его распоряжение, вверив этому человеку свою судьбу.

Эверард обернулся. Я прикрыла дверь и сложила руки на груди. Теперь ему некуда уходить. Пусть отвечает!

– Не боишься? – выгнул мужчина бровь и вдруг начал доставать рубашку из штанов.

Сердце забилося быстрее. Стало неудобно, даже щеки опалило жаром. Я сглотнула от ужаса происходящего, но гордо вскинула подбородок – лорды не поступают так, как бандиты! Он ведь не разбойник, чтобы набрасываться на меня и с похотью в глазах задиравать юбку. У воспитанных людей другие ценности. Такие мужчины всегда и везде ведут себя достойно, какая бы ситуация ни была. Значит, здесь и сейчас, с ним, я могу не опасаться за свою честь и уж тем более за жизнь.

– А где тот бандит? – как раз вспомнила я о нем, с замиранием наблюдая, как лорд расправляется с завязками на рубашке.

– Ему стало скучно с нами, – мрачно произнес Эверард и стянул с себя одеяние.

Я распахнула глаза от стыдливого ужаса. Мне впервые довелось видеть такое... Пришлось отвернуться, чтобы не смотреть на полуголого мужчину, который намеренно все это делал, только чтобы не отвечать на вопросы. Я прижала ладонь к дверному косяку, провела ею вниз и зашипела, задев выступающий гвоздик.

– Так что вы собираетесь со мной делать? – говорила, осматривая ранку, на которой проступила капелька крови. – Продадите кому-то? А кому? Тот человек очень плохой?

– Уходи, – раздалось рычащее возле самого затылка.

Я ощутила спиной жар Эверарда. Поразилась, ведь он ко мне не прикасался. Повернула голову, но он дернул меня за волосы и, шумно втянув носом воздух, пнул ногой дверь. Толчок в спину – и я едва не упала на пол. Сзади раздался хлопок. В груди появилось нечто вязкое и... грязное.

Мне снова дали понять, кто я такая и где мое место. Хватит лелеять глупую надежду, что Эверард способен на человеческое отношение к представительнице женского пола.

– Можно же не так грубо?!

Я вроде не оскорбила его, всего лишь хотела узнать о своем будущем. Разве это запрещено? Нормальное желание! А он...

Стиснув зубы, я усмирила раздражение и отправилась в свою комнату. Закрыла ее на замок. Несколько минут стояла, прижавшись к двери спиной, и мысленно осыпала Эверарда проклятиями.

А едва успокоилась, скинула с себя платок и легла рядом с Джени в кровать. Вот только сон не шел. Взгляд то и дело тянулся к выходу. А стоило прикрыть глаза, как там появлялся полуобнаженный Эверард. Его мышцы, перекатывающиеся под загорелой кожей, черные завитки на груди, подтянутый живот, сильные плечи. Его образ не отпускал. Эти постыдные воспоминания назойливо лезли в голову, заставляя пылать от смущения. Так нельзя! Я воспитанная девушка!

А стоило уснуть, как меня обнимали руки. Те, от которых необходимо бежать. Гладили мои волосы, прикасались шершавыми пальцами к щекам, очерчивали мои губы. Но потом хватали за плечи и сжимали с такой силой, что искры летели из глаз и хотелось вопить от боли.

– Софи, – прорвалось сквозь сон.

Я посмотрела на сидящую рядом сестру и улыбнулась. Под одеялом было тепло и уютно. Казалось, внешний мир внезапно подобрел, ведь из окна струился желтый дневной свет. На небе не было видно ни облачка, что толкало на приятные мысли. Вдруг сегодня будет лучше, чем вчера?

– Доброе утро, цветочек.

– Где оно доброе? – пискнула сестра, и дверь от настойчивого стука заходила ходуном. – Они там уже кричат. А я им говорила, что ты спишь. Ой!..

Глава 7

Я упрямо жевала пирожки, переданные мне миссис Дорин. Как только она узнала, что наши спутники не озаботились тем, чтобы нас накормить, то за считанные минуты завернула еду и сунула большой сверток мне в руки. А я едва успела ее поблагодарить. Тут же запрыгнула в карету, в которой уже злился на нашу медлительность Эверард, чем напугал мою сестренку. Уверена, теперь она не отступит от своего желания сбежать.

– Еще будешь? – предложила я пирожок Джени.

– Нет, наелась, – мотнула она головой и придвинулась ко мне ближе.

Она опасалась сидевших напротив нас лордов. У одного лицо было изуродовано синяками и незажившими ранками, а другой источал такую лютую неприязнь, что от любого случайно брошенного в мою сторону взгляда сразу по спине бежали мурашки. Словно моя вчерашняя настойчивость привела его в бешенство. А ведь это он вытолкнул меня в коридор, будто мешок с соломой. Я должна обижаться и всем своим видом показывать, насколько задета моя гордость. Мне, девушке, следует стрелять в него гневным взглядом. Никак не наоборот!

Зато еда отвлекала. Я жевала вкусные пирожки и иногда проверяла, долго ли осталось ехать до города.

В голове еще не сложился четкий план побега. Все же я боялась нырять в опасную неизвестность уличной жизни и мысленно цеплялась за то (или того), что уже имела.

А расклад не радовал...

Умереть с голоду в попытках найти способ пропитания или стать вещью, проданной неизвестному покупателю?

Я посмотрела на Джени. В каком из вариантов нам удастся остаться вместе? Как защитить малышку, имея за спиной лишь багаж знаний, как быть леди, и никакого опыта?

Карету встряхнуло. Колеса застучали по подвесному мосту, а затем по каменной мостовой. Каждый раз, когда мы с родителями въезжали в Норинс, внутри рождалось предвкушение чего-то грандиозного: праздника или бала. Теперь же появилась тоска. Настолько безмерная, что защемило в груди от понимания: жизнь не станет прежней. Теперь все будет иначе. И я боялась этой пугающей неизвестности...

Через бесконечные ряды домиков, небольшие парки, мостики, а затем высокие ворота и длинный ряд ровно высаженных деревьев мы прибыли на задний двор королевского дворца. Я не могла оторвать взгляд от возвышавшегося над нами строения. Оно поражало своим величием. Все искрилось, восхищало множеством царапающих небо башен, окон с лепниной вокруг них, нежной цветовой гаммой, а также чувством, что все это построено для чего-то грандиозного, и туда обычным людям вход запрещен.

Я почти позабыла о нашем с Джени уговоре сбежать сразу по приезде в столицу. Шла за Ноем, едва не раскрыв рот. Поражалась внутреннему убранству, богатству, фрескам на потолках, статуям и картинкам в коридорах. Сестра сжимала мою ладонь и тоже восхищалась окружением. Была очарована. Постоянно замедляла шаг, но я помнила, что нельзя отставать, потому не сбавляла темп и старалась держаться рядом с лордами.

Вскоре мы остановились у массивных дверей из красного дерева. Эверард обернулся. Он задержался на мне взглядом и, постучав, вскоре скрылся в том кабинете.

– Вот и все, – улыбнулся Ной. – Было приятно с вами познакомиться, София.

– Вы прощаетесь?

Я отступила. В сердце кольнуло от неприятного предчувствия, и к нам вышел Эверард:

– Пойдем. Сестру оставь здесь.

– Я без нее никуда не пойду.

– Ной, – обратился он к другу.

Мужчина виновато поджал губы и вырвал руку Джени из моей. Она заплакала, потянулась ко мне, в то время как второй мужчина сжал мой локоть и заставил последовать за ним.

– Вы не имеете права!

– Как раз таки имею, – прошипел лорд мне прямо в лицо и без особых усилий втолкнул в кабинет.

Я сделала пару шагов. Развернулась и бросилась обратно, не желая даже на миг расставаться с Джени.

– Вторую тоже впустите, – сзади раздался тихий пронзительный голос, и мое тело онемело.

Сюда ворвалась сестра. Я обняла ее, все так же глядя на дверь и не решаясь обернуться. Внутри все переворачивалось от одной догадки, кто там. Я не желала его видеть. Всем своим существом хотела оказаться подальше от этого кабинета, королевского дворца, его...

Эверард схватил меня за плечи, развернул. Поставил перед широким столом из темного дерева с резными ножками. Я же не смела поднять глаза. Смотрела на черную обувь незнакомого мужчины, на прикрывающую его ноги бордовую мантию и пол.

– Софи, – прошептала сестра и спряталась за меня.

– Кого же ты мне привел, Эверард Шор?

– Девушка особенная. Взгляните сами, – произнес тот и отступил куда-то, пропадая из поля моего зрения, бросая нас на растерзание этому страшному человеку.

– Так-так, – протянул тот и встал.

Каждый его шаг словно отсчитывал последние секунды моей жизни. Удушливая волна подкатила к горлу, воздух внезапно закончился, а легкие начали гореть огнем. Стало жарко и холодно. Мир превратился лишь в эту обувь и приходящую в движение мантию, которые приближались.

– Не бойся, посмотри на меня, девочка.

Я отшатнулась, стоило ему прикоснуться к моему подбородку. Отвернулась, не собираясь смотреть на Видящего. А ведь это был он! Я точно знала. Не могла спутать ощущение его присутствия ни с чьим другим: внутренний трепет, разрывающая грудь тоска и чувство полнейшей ничтожности. О таких людях ходили легенды. Ими запугивали маленьких детей. Они стали теми, кого опасались, но и уважали, кому не смели перечить, ведь все они приспешники короля. Те, кому дарована относительная власть и безграничная сила в обмен на их жертву. Они больше не могли смотреть на мир своими глазами. Их вырвали из глазниц...

– В ней ничего нет, Эверард Шор, – заключил мужчина, и я облегченно выдохнула.

– Как же? Я ведь вижу! – не согласился лорд и приблизился к нам.

Захотелось броситься к нему. Да даже упасть в ноги! Только чтобы ощутить мнимую защиту, которая присутствовала в логове головорезов.

– Хм, – выдал Видящий и, вновь дотронувшись, повернул мою голову.

Я едва не закричала от ужаса. Его глаза... точнее, отсутствие их повергло в панику. Эти шрамы, где должны быть органы зрения, напугали настолько, что захотелось лишиться чувств и упасть в обморок, только бы не видеть. Однако я стояла и не могла отвести взгляд. Прямо на него. На слепого человека. На ужасное существо, в которое его превратили на Севере.

Тело онемело. Я будто превратилась в статую, больше не способную двигаться. Этот страх... дикий, первородный, он пробрался мне под кожу и начал пожирать изнутри, поглощать мои внутренности, небрежно отрывая куски и проглатывая их целиком. Оставляя после себя пустоту.

– Хватит, – пошевелила я губами. – Не н-надо.

Все прекратилось в тот же миг. Я шумно втянула воздух, пошатнулась и сжала ладошку Джени, которая тряслась за моей спиной. Она тоже боялась. Конечно, потому что перед Видящим все становилось пустым и незначительным. Наши мысли, переживания, стремления...

жизни превращались в прах, ведь перед наделенным неведомой силой существом (наверное, уже все-таки не человеком) мы были ничем, без имени и прошлого – обычным мясом, не способным ни на что!

– Теперь видите? – со слышным удовлетворением в голосе произнес Эверард, и захотелось растерзать его на мелкие ошметки.

– Нам не подходит, – тихой вибрацией разнесся ответ Видящего. – Жертвенна, способна, но слишком стара. А вот девочка...

– Нет! – словно ожила я, пряча малышку за собой.

– Она не принадлежит мне, великий Волшерр. Не могу ее продать.

– Жаль, – потерял к нам всякий интерес маг, и стало намного легче дышать. Он направился обратно к столу. – Странегодились бы такие подданные.

Мужчина взял стопку знакомых бумаг – видимо, расписок Марвина. Я также заметила несколько вещей, которые Эверард выиграл у Хэга. Тут в дверь раздался стук, и прислуга внесла несколько сундуков, скорее всего, наполненных урнами.

А я почему-то думала, что лорд весь выигрыш оставит себе. Но он, как оказалось, отдал все без остатка. Даже меня собрался продать, как ценный трофей, который ему, впрочем, не нужен. Но зачем тогда соглашался? Почему до конца не стоял на своем, что эта ставка в моем лице совершенно не интересна? Неужели увидел во мне что-то и потому решил привезти сюда, в логово жуткого создания, чтобы из меня сделали... кого?!

Глубоко внутри зародилось нечто темное. Такое, от чего не отмыться. Что останется со мной горьким пониманием, что я дешевле дуции и никому не нужна.

Разве что сестре...

Эверард еще уговаривал Волшерра присмотреться ко мне. Он проводил рукой над моей головой, называл что-то аурой, предлагал отдать меня бесплатно. А Видящий прикасался к бумагам, и те растворялись прямо под его ладонью. Он будто не слышал лорда. Делал безучастный вид, отказывался.

– Ты понадобишься через неделю, – вдруг поставил точку в разговоре маг. – Благодарим за службу.

Лорд пошатнулся. На его скулах заиграли желваки. Он посмотрел на меня, будто не видя, и прошел мимо. А я не стала ждать приглашения и поспешила за ним, не собираясь оставаться наедине с пугающим существом, которое сложно назвать человеком.

– Не взял? – удивился Ной, встретив нас в коридоре.

Эверард ушел не ответив. Мне вдруг показалось, что дневной свет стал более серым, будто на него повлиял гнев мужчины. К тому же краски померкли. Все вокруг перестало быть таким радужным и красивым. Ушло величие. Вместе с ним пропало мое восхищение внутренним убранством замка.

Я подняла Джени на руки и направилась за Ноем, который даже не пытался догнать друга. На улице того не оказалось. Мы его не обнаружили в карете, не встретили по дороге, а также не нашли в городском доме, который лорд назвал жилищем Эверарда.

– Почему он такой? – все же спросила я.

– Сложный? – уточнил Порсэн, помогая мне и Джени выбраться из экипажа. – Жизнь потрепала.

– Но разве это повод срываться на других?

– Поверь, он пока не срывался, – как-то мрачно ответил Ной, и у меня заledenели руки.

– Пока? Значит, когда-нибудь сорвется?

Лорд поморщился и предпочел оставить вопрос без ответа. Он взобрался по ряду ступеней и постучал железным кольцом в дверь. Та вскоре приоткрылась. В образовавшуюся щелку выглянул старик.

– Господина нет дома.

– Ив, это я.

– А, господин Ной, – широко улыбнулся он и медленно отворил дверь, пропуская нас внутрь. – Вам чаю аль чего покрепче? Есть сегодняшний пирог, Луиза приготовила мясо – мы готовились.

Мы вошли в холл, и меня охватило смятение. Здание изнутри показалось заброшенным, будто здесь никто не жил. Да, имелась прислуга, скорее всего, даже не один этот седовласый старик, однако от обилия гравюр появилось ощущение, что все это древнее самой столицы. Вроде бы все выглядело чистым, но то ли тусклый свет, с трудом пробивавшийся через узкие окна, то ли голые стены, то ли обитавший здесь холод, то ли минимальное количество мебели и никаких украшений в виде статуэток или картин делали этот дом необитаемым.

– Эверард тут редко бывает? – озвучила я мысли вслух.

– Господин все путешествовать изволит, – отозвался Ив. – Не стойте, проходите в гостиную. Сейчас принесем горячего чаю. Ой, нас никогда не навещали такие очаровательные дамы.

Глава 8

– Не иди к нему, – протестовала Джени. – Давай позавтракаем и сразу сбежим!

Я смотрела в свое отражение в ростовом зеркале и очень хотела согласиться. До самого вечера Эверард не появился в своем доме, а едва настало утро, как вызвал меня к себе. Видимо, для серьезного разговора.

– Цветочек, побег – это не решение проблемы.

– Ну давай сбежим, чего ты боишься? – подскочила на кровати сестренка, будто ощущая внутренний подъем.

То ли забавный старый дворецкий ей очень понравился. То ли предоставленная комната пришлась ей по душе. То ли сытный ужин придал сил и обнулил все прошедшие дни, наполненные не самыми приятными приключениями.

Я же еще пребывала в шоке. Мне не удалось так быстро справиться с волнением. Прогрыш опекуна, встреча с разбойниками, кабаном, а затем еще Видящим стали таким потрясением, что я теперь опасалась даже выходить на улицу... В голову закралась ужасная мысль. И она не давала покоя целую ночь. Теперь казалось, что за стенами этого дома нас поджидало нечто еще более жуткое, мерзкое, невыносимое, чему под силу нас сломать и забросить в выгребную яму. Такое тяжелое в понимании, что мой разум был не в состоянии охватить масштаб этого ужаса.

– Джени, я понимаю твоё рвение.

– Не понимаешь!

– Меня тоже страшит наше будущее, однако там, на улице, нас никто не ждет с распростертыми объятиями.

– Подумаешь, поедem к дядюшке Лориану. Он всегда любил, когда мы гостили у них.

– Джени, – нахмурилась я. – Их доброта закончилась. Забудь!

– Нет, не говори так! – начала злиться цветочек. – Он хорошо к нам относился. Он поможет!

Я вздохнула от детской наивности сестры. Хотелось бы и мне верить, что остались в этом мире люди, желающие выручить нас в трудной ситуации.

– Мы теперь одни. Дядюшка Лориан был добр только потому, что папа привозил ему самые редкие товары. Я уже писала ему... Джени, и не ему одному.

Приблизившись к кровати, я взяла ее руки в свои и заглянула в глаза. Не рассказывала этого раньше, чтобы не ранить детскую психику, чтобы уберечь от переживаний и хоть как-то сохранить веру в лучшее.

– Цветочек, они все отказались.

– Все-все? – в зеленых глазах появился блеск. – Даже тетюшка Нини?

Я обняла малышку. Не хотелось расстраивать ее. Пусть бы верила... и жила надеждами на светлое будущее. Тогда и окружающая нас реальность не казалась бы такой серой и унылой, а все те приключения списались бы на обычные неурядицы, которые больше не повторятся.

– Все будет хорошо, вот увидишь, – отстранилась я и улыбнулась ей. – Мы справимся! У меня есть ты, а у тебя есть я. И пока мы вместе, этот мир не посмеет нас обидеть.

– Ты посмотрела на его глаза? – осторожно поинтересовалась цветочек.

– А ты? – сразу же поняла, о ком шла речь – о Видящем.

– Я зажмурилась. От него стало так холодно-холодно, что пупырышки на руках появились. Он ведь тебя не заберет?

– Нет, цветочек, я ему не понравилась.

– Хорошо, – вымученно улыбнулась сестра.

Я обернулась на дверь, вспомнив о необходимости поспешить на встречу с хозяином этого дома. Эверард не любил долго ждать.

– Нужно идти, – осмотрела я личико Джени и ущипнула за ушко. – Иначе лорд будет злиться. Давай проверим, вдруг он намного лучше, чем кажется. Я поговорю с ним, а ты пока причешись, умойся. Хорошо?

– Хорошо, – убрала она волосы, упавшие на лоб, и немного повеселела.

Мое настроение тоже поднялось, но тут же разбилось о пол, стоило переступить порог кабинета Эверарда и ощутить тянущийся от него холод. Мужчина стоял возле окна и напряженно смотрел вдаль. Думал. А едва я вошла, чуть повел головой и произнес:

– Мне не нужны в доме девушки.

После минутного молчания он обернулся и всмотрелся в меня, снова что-то изучая. Казалось, я его заинтересовала. Еще там, в поместье отца, лорд встретился со мной взглядом и увидел нечто, скрытое от других глаз.

– Простите за мое любопытство, но что такое аура?

– Это внутренний свет человека, – без заминки ответил Эверард и неторопливо двинулся ко мне. – Одни непробиваемы и ничего не излучают. Другие сияют ярче дневного света. Третьи покрыты грязным налетом своих алчных желаний.

– Так вы видите душу?

– Это не душа, девочка, – остановился всего в шаге от меня мужчина и перекинул мои волосы через плечо.

Его взгляд задержался на моей шее. Эверард склонил голову набок и даже прищурился. А я... замерла, не смея шевельнуться, будто от малейшего движения его относительно хорошее расположение духа и желание отвечать на мои вопросы растворятся, словно краска в воде.

– Тогда это магическая оболочка? – осторожно предположила я.

– Почему твой цвет меняется? – нахмурился Эверард, проигнорировав вопрос. – Что в тебе особенного?

Он провел пальцем по моей шее, и я едва не задрожала от этого прикосновения. Не знаю толком, что вызвало такую реакцию, однако захотелось отстраниться и больше ничего такого не ощущать. Нет, виной тому не отвращение. А что-то другое, такое, чего быть не должно.

Я слотнула и затаила дыхание.

– Зеленоватый оттенок, – вслух подметил лорд. – Что ты сейчас чувствуешь?

– Наверное, я в смятении, – прошептала одними губами.

Эверард уронил руку. Он отошел к столику, где налил себе полный стакан воды. Я же позволила себе расслабиться, даже выдохнула. Казалось, все это время сердце не билось и тоже замерло в ожидании продолжения.

– Как я сказал ранее, – начал более отстраненно мужчина, будто минутой ранее вообще не приближался и не разговаривал со мной, – мне не нужны в доме девушки. Ни ты, ни твоя сестра. Я рассчитывал доставить ценный груз Видящему его величества, однако ты оказалась не бриллиантом, как утверждал твой опекун, а ничего не стоящей подделкой.

– У вас работа такая? – уточнила я, не собираясь реагировать на прозвучавшую колкость. – Вы ездите по стране и выигрываете для короля деньги? Или, к примеру, девушек?

– Ты первая, – будто отмахнулся лорд и поставил недопитый стакан. – И, видимо, последняя. Остальное не твоего ума дело.

Он сцепил руки за спиной и вновь отправился к окну. Всмотрелся вдаль. Вскоре опустил голову.

А я так и стояла неподалеку от двери. Знала, что скоро нас с Джени выгонят на улицу, ведь, по мнению лорда, только там нам и место. Однако глупо надеялась... Будто этот мужчина лучше, чем хотел казаться. Он может не только злиться, выталкивать меня из своей комнаты и смешивать с грязью.

– Желтоватый, – вдруг посмотрел на меня Эверард и в мгновение ока сократил между нами расстояние. – Другие эмоции? Или о чем-то думала? Желтый – это не что-то плохое, так?

Лорд схватил меня за плечи, будто собираясь встряхнуть. Я же вскинула голову, в потрясении посмотрев на этого странного в своих поступках человека. Не могла понять его. То интересуется, то рычит, будто зверь, то вообще прикасается к моей шее, словно его интересую сама я.

– Уходи, – раздраженно процедил Эверард, однако лишь сильнее вцепился в меня. – Хватит светиться разными цветами. Это раздражает!

– Или наоборот? – не поверила я, завороченно глядя на мужчину.

Меня будто тянуло к нему. Сложно было назвать причину, однако его внутренняя сила, не заметная глазу, манила. Я вновь почувствовала защиту. Словно рядом с ним мне ничего не грозит. Захотелось податься вперед, только чтобы проверить, разозлится или позволит к нему прикоснуться.

– Ты странная.

– Вы тоже странный, – едва дыша, пролепетала я.

Не знаю, что мною двигало, однако я подняла руку и положила поверх ладони Эверарда. Тот дернулся. Посмотрел на мое плечо, где они находились. Его большой палец прошелся по коже моей шеи, натянул воротник, оголяя ключицу.

Лорд шагнул мне навстречу и обнял за талию, прижимая к мужскому телу. А я окончательно растерялась. Должна была оттолкнуть, но вместо этого сжала его ладонь. Даже прикрыла глаза, вдруг ощутив горячее дыхание возле своего уха, его губы чуть ниже, холодок на плече...

– Ай! – вскрикнула от болезненного укуса. – Что вы делаете?

Эверард отстранился, пару секунд смотрел ошеломленно, будто сам недоумевал от своего поступка, а после усмехнулся одним уголком губ и одернул ворот моей одежды. Сжал то место, где сейчас пульсировало огнем. Скользнул взглядом вокруг моей головы и сильнее прижал меня к себе.

– Если я сказал уходить, значит, сразу нужно так делать. Поняла? После каждого непослушания следует наказание. Даже если я не убираю руки, даже если делаю что-то, что тебе нравится, ты должна делать, как говорю. Поняла? – настойчивее переспросил лорд.

– Вы меня укусили? – дрожащим голосом уточнила я и часто заморгала. – Вы...

– Не поняла, – с маниакальным наслаждением сделал вывод мужчина, и его зрачки вдруг стали вертикальными.

Он наклонился. Запустил пальцы в мои волосы. Резко дернул к себе, заставив прижаться губами к его губам.

– Не светись желтым, – прошептал он и вдруг поцеловал.

Что он имел в виду?

Я смотрела на Эверарда широко распахнутыми глазами и боялась раскрыть рот. Знала, что именно этого он и добивался, однако не могла поверить, что все это происходило со мной. Лорд ведь пристает... Так?

Тут же вспомнились насмешки головорезов. Как они со вкусом обсуждали, как будут со мной забавляться, как я начну стонать под ними и умолять о пощаде. Меня будто с головы до ног облило помоями их слов. Стало мерзко от понимания, что Эверард такой же. Он ничем не лучше их, хоть и пытался казаться воспитанным и благородным. А на самом деле...

– Серый, – оторвавшись от моих губ, заключил мужчина. – Уже лучше.

Лорд вдруг ослабил хватку и отошел. А мне стало зябко. Я обхватила себя за плечи и с трудом устояла на месте, чтобы не выбежать из кабинета. Захотелось где-нибудь спрятаться, чтобы понять, что сейчас произошло и как к этому относиться.

– Я уеду по делам. К завтрашнему утру тебя здесь быть не должно.

Эверард снова приблизился, поднял мою голову за подбородок.

– Поняла?

Слова застряли в горле. Я не хотела смотреть мужчине в глаза. Они каждый раз завораживали и делали из меня марионетку, которой просто управлять. И это ощущение защищенности... Оно сбивало с толку. Казалось, ничего такого нет, с ним находиться опасно, вот только само нутро будто тянулось к Эверарду, искало в этом человеке поддержку и опору – то, что мы с Джени потеряли после смерти родителей. Почему-то присутствовала уверенность, что лорд на многое способен. И если найти правильный подход...

– Поцелуйте меня еще раз, – решила исправиться я. – Я просто не ожидала.

– А ты еще глупее, чем я думал.

– Но вы ведь поцеловали в первый раз. Значит, я вам нравлюсь.

– Не значит.

– Тогда что вас подтолкнуло так сделать? Вы... – Я сглотнула подступивший ком к горлу и прикоснулась к запястью его руки, удерживавшей мой подбородок. – Я ничего не понимаю. Вы странный. Вы... будто наделены магическими способностями, хотя нормальному человеку это недоступно. Я уверена, вы видели в темноте, ведь из пещеры выходили быстро, ни разу не зацепились за камни, хотя я едва не падала на каждом шагу. К тому же вы различаете какую-то ауру, о которой я никогда не слышала. Вы особенный.

– Ты ничего обо мне не знаешь, – с отвращением бросил Эверард. – Запомни, девочка, со мной лучше не связываться.

Он глянул на мое плечо. Скривился, как от чего-то кислого, и за считанные секунды покинул помещение. Хлопнула дверь, заставив меня вздрогнуть.

– Но я уже связалась, – прошептала я тихо, наполовину обернувшись.

Глава 9

Я целую ночь не могла сомкнуть глаз – меня тревожило ближайшее будущее. То перед внутренним взором всплывал обнаженный торс Эверарда, а после губы пылали от его мимолетного поцелуя. То вспоминались грубость мужчины, холод, резкие слова. Но затем на передний план вставал разговор с ним в кабинете, где мне даровали свободу.

А была ли она таковой на самом деле?

Сложность выбора изматывала. Казалось, скоро мозг начнет плавиться от количества роившихся в голове мыслей. Стоит ли уезжать? Как поведет себя Эверард, когда завтра встретит меня в своем доме? Позволит ли он остаться?..

– Софи? – сонно пробормотала Джени.

Я прижала цветочек к себе и передернула плечом. Тот укус оставил после себя след. Я долго его рассматривала в зеркале, пока сестра не видела, даже с ужасом обнаружила, что отпечатки зубов какие-то нечеловеческие. Все в Эверарде мне казалось странным. От его поведения до внешности.

Вскоре за окном посветлело. Я отстраненно наблюдала за рассветом, поражалась красоте этого мира, переполненного жестокостью.

– Нет, останусь, – все-таки решила я и собралась во что бы то ни стало убедить хозяина этого дома, что мы ему ничем не помешаем.

Вот только мужчина все не приезжал. Мы с Джени бродили по коридорам, пару раз вышли в небольшой дворик, познакомились с поварихой, а также узнали много забавных случаев из жизни дворцового, выпили чаю с горничной... Это место было наполнено светом и добротой. Эверард будто намеренно окружал себя замечательными и очень милыми людьми, с которыми было приятно беседовать.

Нас насильно не выгоняли. Кормили. Развлекали. Показали библиотеку, галерею, охотничью комнату с трофеями, а также несколько очень интересных уголков с коробками, где Джени понравилось больше всего. Меня тоже этот холодный на первый взгляд дом расположил к себе. Вот только время было подпорчено ожиданием самого хозяина.

– Леди София, – постучала в мои покои молоденькая горничная – вся остальная прислуга была более внушительного возраста. – Господин пришел и приказал вам к нему явиться.

– Да, сейчас, – оторвалась я от рисования, чем коротала время этим вечером вместе с Джени.

– Он будет злиться? – подняла голову сестренка.

– С чего ты взяла?

– После прошлого раза ты пришла перепуганная.

– О нет, лорд Шор ничего плохого мне не сделает. Не переживай.

– Может, мне пойти с тобой? – Джени отложила в сторону кисть. – Я тебя защищу.

– Рисуй, цветочек, – потрепала я ее волосы и поднялась.

Поправила юбку, вытерла о ткань вмиг вспотевшие ладони и настроилась на сложный разговор. Эверард будет недоволен. Значит, нужно выдавить из себя милую улыбку, быть любезной и убедительной... Мне необходимо здесь остаться! Лучше жить в доме хотя бы прислугой, чем день и ночь мерзнуть на улице, не имея даже дущия в кармане.

Я на негнущихся ногах дошла до двери кабинета. Подняла руку, как-то постучала. Или это был звук моего бьющегося сердца? Я не услышала позволения войти, потому нажала на ручку и заглянула внутрь, однако не обнаружила никого внутри.

– О, леди София, а господин в библиотеке, – проходя мимо, подсказал мне Ив. – Вас провести?

– Нет, спасибо. Я знаю дорогу.

В холле первого этажа горели свечи. Обычно по вечерам большая часть дома была погружена во мрак, отчего блуждать по его коридорам становилось увлекательнее. Мне нравилась игра теней на стенах. Как со мной, шаг за шагом, двигался по полу свет. Мы с Джени были первооткрывателями и знаменитыми исследователями территорий, завоевывали новые комнаты, пробирались сквозь завалы на чердаке, прятались друг от друга – в общем, развлекались как могли. Вот только сегодня ничему такому не бывать. Я уже знала исход разговора с Эверардом и готовилась оказаться сегодня ночью на улице.

Сердце больно билось о ребра. Ладони покрывались холодным потом. Я часто останавливалась, чтобы справиться с волнением и настроиться на хороший лад. Но стоило совладать с собой, как через пару шагов вновь меня накрывало паникой.

Я остановилась перед дверью в библиотеку и долго не решалась постучать. Делала глубокие вдохи и протяжные выдохи, однако ничего не помогало.

«Соберись. Нельзя вечно откладывать неизбежное!»

Сжав кулаки, я все же вошла в комнату и приросла к полу от тяжелого взгляда Эверарда. Он отложил в сторону очки. Захлопнул книгу. Неторопливо, будто намеренно оттягивая начало разговора, поднялся, обошел стол и присел на его краешек.

Вдобавок мужчина сцепил руки в замок, продолжая молчать. Смотрел. Ждал. А я словно проглотила язык, потому как позабыла все заготовленные фразы, которые тщательно продумывала долгими ночами.

Перегнувшись через стол, лорд выдвинул ящик и достал оттуда пухлый кожаный мешочек. Он все-таки сократил между нами расстояние и протянул его мне.

– Полагаю, урны тебе пригодятся.

Я в непонимании подняла на него глаза. Еще раз посмотрела на протянутый кошель и покачала головой.

– Мало?

– Вы решили от меня откупиться? – сдавленно спросила, понимая, что теперь нас с Джени обязательно выгонят.

– Если ты не уезжаешь сама, значит, нужна мотивация. Бери.

– Нет, – отступила я, но вдруг опомнилась и шагнула навстречу.

Обхватила кисть мужчины двумя руками. Посмотрела прямо ему в глаза и, решившись на отчаянный поступок, начала опускаться на колени.

– Пожалуйста, не выгоняйте нас.

Лучше унизиться перед одним, вымолив у него хоть какое-то будущее, чем побираться на улице и быть посмешищем для прохожих. Урны ничего не решат. Да, я смогу прокормить себя и Джени. Но как надолго? Мне не снять комнатку, не устроиться на работу, не найти себе постоянный источник заработка... А все потому, что я родилась женщиной.

– Прошу, лорд Эверард Шор. Я могу быть горничной, гувернанткой – у меня достойное образование. Если захотите, можете брать меня с собой на балы, чтобы похвастаться друзьям. Я сгожусь для спутницы, сумею поддержать беседу, стану послушной, только не выгоняйте.

Мужчина сел на корточки и с интересом склонил голову набок. Усмехнулся. Видимо, его забавляла эта ситуация и моя просьба.

– Девочка боится большого мира?

– А вы на моем месте не боялись бы? – гордо вздернула подбородок, но тут же опустила глаза. – Да. Вы сами знаете, что там мне не выжить. Без опекуна, мужа или, – я сглотнула, представив самые неприятные варианты отношений между мужчиной и женщиной, но все же продолжила: – Хозяина... мне не справиться там, за стенами вашего дома. Вы выиграли меня у Марвина. Значит, ответственны. Значит, – с надеждой посмотрела я на него, – не должны выгнать.

– Ты слишком наивна, девочка.

– Пусть так! – на коленях приблизилась я к лорду, сильнее обхватывая его кисть. – Может, вам именно такие и нравятся? Вдруг я вам нравлюсь? Почему мне не побыть наивной, глупой только ради того, чтобы выжить?

Эверард скосил взгляд на мое плечо, сглотнул. Он вдруг помрачнел и вырвал руку. Поднявшись, бросил на пол мешок с урнами и направился обратно к столу.

– Выметайся, – резко сказал лорд. – И чтобы духу твоего здесь не было.

– Пожалуйста, – едва не плача, выдохнула я.

– Пошла вон! – повысил он голос и ударил кулаком по столу, отчего половина книг подпрыгнула, а перо вывалилось из чернильницы.

– Вы же понимаете, что со мной будет.

– А меня это должно волновать? – улыбнулся одним уголком губ мужчина. – Притворись мальчиком: перевяжи грудь, обрежь волосы, испачкай лицо, чтобы стереть эту смазливость. Учись! – как-то болезненно произнес он.

Все надежды разбились вдребезги от одного этого слова. Я еще продолжала стоять на коленях и с мольбой в глазах смотреть на лорда, хотя отчетливо понимала, что ничего из этого не выйдет. Возможно, сейчас просила слишком многого. Он и так не вышвырнул нас на улицу за шкурку. Позволил пожить здесь пару дней, дал урнов, подсказал, как можно вывернуться в моей ситуации.

– Спасибо, – сказала, пытаясь побыстрее справиться с эмоциями и повести себя достойно.

– За что?

– За первый урок, – пожала я плечами и все же поднялась.

Нужно было попытаться еще раз. Найти правильные доводы, убедить, предложить нечто такое, от чего он точно не откажется, или... начать торговать собой. От одной этой мысли стало мерзко, потому я решила больше не унижаться. Лучше сохранить честь и достоинство.

Я зашагала к двери, но так и не потянула ее на себя. Некоторое время невидящим взором смотрела перед собой.

– Ваш укус, – окончательно лишившись эмоций, произнесла я, – он постоянно пульсирует.

– Покажи, – прозвучало напряженно.

Прикоснувшись к вороту, я пару минут стояла неподвижно, а после развернулась и уверенным шагом направилась к Эверарду. Оголила плечо. Дерзко посмотрела на мужчину, больше не собираясь перед ним унижаться. Хватило с меня!

Лорд коснулся подушечками пальцев оставленного им следа. За эти дни он не прошел, лишь усилился, потемнел, будто превратившись в метку или татуировку, которые я видела только раз у пьяного моряка.

– Что это такое? Оно пройдет?

– Нет, – нахмурившись, покачал головой Эверард. – Девчонка, да что с тобой не так?

– Со мной? – поразила я. Казалось, в голове что-то щелкнуло. Мне надоело молчать, терпеть, притворяться, что все его колкости не задевают. – Вообще-то это вы меня выиграли в карточную игру, а затем решили продать Видящему. Вы ведете себя как чудовище, не считаете? Только ужасный мужчина способен отдать живого человека тем монстрам, чтобы его превратили в одного из них. Я понимаю, вы ездите по стране и зарабатываете для них деньги, будто посаженный на поводок пес. Знаете, ваша участь не лучше моей. Я хотя бы буду свободной. Вы же навечно останетесь у Видящего на побегушках, потому что они никогда не выпускают свою добычу!

Я втянула воздух и только сейчас поняла, что сказала. Прикрыла рот рукой. Отшатнулась, боясь последствий своей пылкой речи. Вот только Эверард не спешил реагировать, лишь смотрел на меня в упор, прожигая взглядом.

– Оставайся, – вдруг произнес лорд, и его зрачки сузились.

Он шагнул мне навстречу, обнял за талию и прижал к себе, лишая мои легкие воздуха. Теперь он не казался таким хорошим. В нем появилось нечто опасное, такое могущественное, от чего непременно нужно спасаться. Вот только я не видела изменений. Все происходило на грани ощущений и догадок, которым не всегда стоит доверять.

– И тогда я покажу тебе настоящее чудовище, – процедил Эверард, склонившись над моими губами.

Я уперла ладони ему в грудь. Дрожала всем телом от зародившегося перед этим человеком трепета. Не знала, причина тому страх или влечение. Будто он мне нравился, несмотря на всю ту грубость и пренебрежение по отношению к нам с Джени.

Лорд вдруг расслабил руки, и я едва не упала на пол. Отпрыгнула назад. Посмотрела на него с непониманием.

– Молодец, ты добила своего, я разрешил тебе остаться, – с затаенной угрозой произнес хозяин дома. – А теперь ступай... София.

Глава 10

«София», – это слово напугало до глубины души. Я почувствовала, как холодеет грудь, как немеют пальцы и замедляется сердечный ритм. Даже волосы на затылке зашевелились.

Наверное, поэтому я вылетела из библиотеки, словно ужаленная, и понеслась в комнату, чтобы поскорее собрать вещи, которых, к слову, у меня не было.

– Что случилось? – вскочила Джени, стоило мне захлопнуть за собою дверь.

Я прижалась к стене спиной, медленно сползла вниз и подтянула колени к груди. Не могла успокоиться. Думала, что Эверард вот-вот придет и сделает со мной нечто ужасное.

– София, – дрожащим голосом повторила я и слотнула.

Меня передернуло от воспоминания. Захотелось немедленно покинуть этот дом, чтобы никогда не встречаться с Шором. Будто он на самом деле был чудовищем, но решил пока не показывать этого, вселял ложное чувство защиты, чтобы усыпить мою бдительность. А теперь... передумал.

– Софи, – села передо мной сестренка и обняла, поддерживая. – Он тебя бил? Ругался? Сильно злился, да?

Я положила ладонь ей на спину, не в силах что-либо сказать. Пребывала в шоке. Не могла справиться с первобытным страхом, которому нет объяснения. Он пришел из ниоткуда. Сковал в свои оковы и не отпускал. Я должна была что-нибудь предпринять, однако сейчас чувствовала чудовищную растерянность, совершенно не представляя, как дальше быть. Понимала, что передо мной на коленях стоит Джени, что обнимает и утешает, что недавно я находилась рядом с Эверардом, но все остальное... Где мы, кто мы, какой путь должны выбрать?

И почему он согласился?!

– Софи, – начала трясти меня за плечи сестренка. – Софи, очнись! Пожалуйста, мне страшно.

Я выдавила улыбку. Сжала ладошку цветочка и проговорила уже привычную фразу:

– Все хорошо. Не волнуйся, мы ведь вместе.

Страх не уходил. Он поселился глубоко внутри и неотступно напоминал о себе, заставляя вздрагивать от каждого шороха. Казалось, вот-вот явится Эверард, одарит холодом своего пренебрежения и потребует нечто чудовищное. Вряд ли мужчина согласился просто так. Ему не понравились мои слова, была задета его гордость, поэтому он решил поквитаться. Вероятно, лорд задумал проучить не умеющую держать язык за зубами девушку, чтобы она больше не посмела даже пискнуть. Ведь где он, а где я? Мужчина и женщина...

Время пролетело незаметно. Только благодаря затекшему телу и боли в ногах я смогла очнуться и понять, что до самого утра просидела на полу. Джени уснула прямо у меня на руках. Она хлюпала носом. Сжимала в кулачок ткань моей юбки, опасаясь, что я вдруг исчезну или со мной что-то приключится.

– Нужно бежать, – прохрипела я, осознав свою ошибку, и начала озираться.

Попыталась подняться, но это удалось сделать со второго раза. Как-то перенесла сестренку на кровать и начала бегать по комнате в поисках одежды, которая нам пригодится. Я сгруппировалась, когда не забрала с собой мешок с урнами. Нужно было поднять его с пола и сразу же покинуть этот проклятый дом. Да, вроде бы не случилось ничего ужасного, но его «София» было красноречивее тысячи слов. Оно стало неким показателем, что лучше с этим человеком не связываться.

Я быстро умылась, переплела волосы, сложила в обнаруженную дорожную сумку все вещи, которые нам, по сути, не принадлежали. Расчески, платья, ленты – все это любезно предоставила горничная, узнав, что нам даже не во что переодеться.

Меня подталкивала вперед неведомая сила. Страх. Предчувствие беды...

Тихонько разбудив Джени, я собралась с духом и выбралась из комнаты. Воровато оглядываясь, мы добрались до первого этажа, а там даже добежали до входной двери. Но едва открыли ее, как отступили.

– Не может быть...

– Марвин, ты как нельзя вовремя, – раздался сзади голос Эверарда, и на мое плечо опустилась горячая ладонь.

– Вот ты где, малявка, – прорычал опекун, посмотрев на цветочек. – А я весь дом из-за тебя перевернул вверх дном.

Он потянулся за Джени, но я спрятала малышку у себя за спиной. Скинула руку Шора, начала отступать, уводя сестру подальше от кузена. Захотелось броситься куда-нибудь, к примеру, на кухню, откуда можно через черный ход выбраться на улицу, и там уже убежать от недоброжелателей. Для меня не осталось загадкой, кто виноват в появлении Марвина. Эверард даже не стал этого скрывать. Видимо, намеренно демонстрировал, что за каждым непослушанием следует наказание.

Так вот оно какое, это наказание...

– Забирай девочку и уходи, – отошел в сторону хозяин дома. – Я негостеприимный, потому выпивку предлагать не стану.

– Неужели растратил все мои деньги, Эверард? – криво усмехнулся Марвин, с интересом разглядывая холл. – Тебе даже не хватает гостю на чашечку чая? Я не отказался бы от мясного пирога или тех же сдобных булочек. Утро все-таки, а я с дороги.

– В столице полно мест, где можно перекусить и передохнуть уставшему путнику. Мой дом не одно из них.

Я почти добралась до лестницы и уже собралась броситься в ближайшую комнату, но Марвин заметил мое перемещение. За считанные секунды сократил между нами расстояние и сжал одежду на моей груди. Приподнял, заставив встать на носочки.

– Как ты посмела забрать Джени с собой, дрянь? Кто тебе позволил?!

Кузен встряхнул меня и резко разжал пальцы, поэтому я едва устояла на ногах. Он замахнулся, и в ушах зазвенело от звука пощечины. Кожа в месте удара запылала. Внутри всколыхнулась жгучая волна обиды, от которой на глаза навернулись слезы. Однако я гордо вскинула голову и посмотрела на опекуна, не достойного так называться.

– Впредь будешь знать, как брать чужое, – ткнул он меня в грудь и резко выдернул ладошку Джени из моей руки. Я вцепилась в сестренку. Потянула на себя, но кузен оттолкнул меня с такой силой, что я плюхнулась на пол. – Отрабатывай ставку, маленькая шлюшка. Жаль, очень дешево тебя продал. С твоей сестры уж точно возьму больше, как и планировал.

Из-за оцепенения я потеряла драгоценные секунды. Совладав с эмоциями, подскочила на ноги и побежала за Марвином, который уже преодолел половину расстояния до двери. Почти схватила ладошку цветочка. Видела перед собой ее глазки, полные слез, слышала детский плач, разрывающий душу на части. Не могла отпустить их. Должна была уберечь единственного близкого человека, оставшегося на этой земле.

Вновь оттолкнув меня, опекун закинул Джени на плечо, как пыльный мешок соломы. Она тянулась ко мне, звала. А я... едва коснулась маленьких пальчиков, почти схватила ладошку, как ощутила сильные руки на талии и невозможность двигаться дальше.

– Отпусти! – прокричала не своим голосом, вырываясь из мертвой хватки Эверарда. – Немедленно отпусти!

– Надеюсь, видимся в последний раз, – сказал на прощание Марвин.

Дверь захлопнулась, и внутри что-то оборвалось. Я обмякла, не веря своим глазам. Мгновением позже очнулась, вновь начала извиваться, орать, проклинать всех мужчин на этом свете, бить своего пленителя в грудь, царапать его руки.

– Ты же хотела остаться, – встряхнув меня, с издевкой прошептал на самое ухо Эверард.

– С Джени! Я хотела с Джени! – сквозь рыдания отвечала я. – Отпусти. Пожалуйста, дай ее вернуть. Нет, цветочек!

Я еще слышала ее крик. Слышала, как она звала меня. Слышала, как плакала, раз за разом проговаривая мое имя. Душой рвалась вперед, но не могла выбраться из лап негодяя, решившего проучить непослушную девушку.

– Отпусти, гад! – просипела, сорвав голос, и посмотрела на ненавистного мужчину. – Думаешь, после этого я останусь здесь, с тобой?

– Передумала? – насмешливо выгнул он бровь и затолкал меня в библиотеку.

Я побежала к окну. Стала проверять, можно ли его открыть, лихорадочно дергала за ручку.

– Ты хотела увидеть чудовище, София, – произнес он мое имя так же, как и вчера, с затаенной угрозой.

На этот раз не приняв его слова во внимание, я бросилась к другому окну. Затем к следующему, продолжая искать путь на свободу. Заметила, как на улице карета тронулась в путь, и сердце подступило к горлу, лишая возможности дышать.

– Посмотри же на меня, София, – прошуршало совсем рядом, и мою спину опалило жаром.

Но какая разница, когда на моих глазах увезли сестренку? Рука, державшая ручку окна, дрогнула. Я всхлипнула, не желая верить в случившееся, как вдруг ощутила ладонь на своей талии, которая скользнула на живот.

Опустила взгляд и вскрикнула, заметив, как загорелую кожу покрывают синие жилки, светящиеся изнутри. Обернулась. Увидела такие же нити на лице Эверарда, а также его вытянутые зрачки, острые зубы, которыми он в следующий миг впился в мое плечо – туда, где недавно оставил след от укуса.

– Боги, что же это? – в ужасе выдохнула я, отстраненно глядя на это.

Все будто происходило не со мной. Словно не меня прижимал к себе монстр во плоти. Точно не со мной...

Опомнившись, я со всех сил оттолкнула чудовище, которое не особо сопротивлялось. Подхватила юбку и бросилась отсюда прочь. Услышала разрастающийся смех и сломя голову побежала вон из проклятого дома. Выбралась на улицу. Осмотрелась. Не обнаружив поблизости лошадей, пустилась вслед за быстро удаляющейся каретой, в которой находилась Джени.

Вскоре экипаж скрылся за поворотом. А я бежала, не помня себя от переживаний. Передвигала ногами, не обращала внимания на снующих туда-сюда людей, на постройки, на районы города, по которому никогда раньше не ходила одна. Двигалась, позабыв об усталости. Задыхалась от бесконечного бега, хрипела, выискивала глазами нужную карету, несколько раз замечала в толпе Марвина с девочкой на руках, но подбегала к ним и понимала, что померещилось.

Мир слился в разноцветные пятна. Громкие голоса, неприятные запахи, не свойственная этой поре года духота. Я падала, но снова поднималась. Не разбирая дороги, направлялась куда-то вперед. Должна была покинуть стены Норинса, но почему-то шла и шла, путаясь в хитросплетении местных дорог.

В какой-то момент я остановилась, поняв, что окончательно заблудилась. Улица казалась слишком узкой, чтобы тут мог проехать экипаж. Люди здесь бродили какие-то странные, в порванной одежде, будто другой у них в наличии не имелось. Я заметила несколько женщин, которые копались в помойке. Они доставали оттуда огрызки яблок и жадно доедали их, позабыв о грязи, превратившись в животных. На другой стороне улицы сидела дамочка в яркой шапочке с пером. Она протягивала распахнутую ладонь при приближении каждого прохожего в просьбе бросить ей хотя бы дуций. Но никто не обращал на нее внимания. Некоторые морщились при виде нее, другие обзывали попрошайкой, третьи даже плевались.

Я смотрела на все это и не хотела принимать всерьез. Улица... Вот она какая. О ней с малых лет мне рассказывала мама, не упоминая, насколько все может быть ужасно.

– Шлюха! – заорал мужчина, распахнув дверь на втором этаже деревянного дома. Он выволок за волосы беременную женщину и толкнул ее на балкон. – И зачем я покупал тебя у соседа? Ты ни на что не годишься! Криворукая недотепа, которая умеет только ныть. Запомни, если не родишь мне мальчика, то я не признаю ребенка своим. Уяснила? – замахнулся он, но не ударил. – Отдам обратно...

– Заблудилась? – отвлек меня подошедший старичок.

– Н-нет, – выдавила я и вновь побежала.

Нужно выбраться отсюда. Следует поскорее добраться до поместья отца и освободить Джени. Нельзя допустить, чтобы ее продали Видящим!

Глава 11

Ноги гудели от бесконечной ходьбы. Я кое-как дошла до окраины города и долго смотрела вдаль, не представляя, как добраться до папиного поместья. Пешком это займет чуть ли не неделю. Коня мне отказались дать взамен на мамин кулон. Хотя он очень дорогой! В почтовой карете для одинокой девушки не нашлось мест. Нужно было разрешение какого-нибудь мужчины: отца, опекуна, мужа, хозяина. Потому я стояла возле подвесного моста и отчаянно молилась богам, чтобы те подарили мне чуточку удачи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.